

1-4

1995

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

*Икона 60-х годов XVI века
(Благовещенский собор Московского Кремля,
придел Архангела Гавриила)*

Журнал выходит ежемесячно

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рожественское послание Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви....	2
В Священном Синоде Русской Православной Церкви.....	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II	13
<i>Конференции</i>	
Международные Рождественские образовательные чтения	15
Ангелина АЛФИМОВА. Во имя достойного будущего (Первая религиозная конференция "Церковь и армия")	16
<i>Из истории монастырей</i>	
Протоиерей Сергей БОСКИН. Последняя пустынь	20
<i>Общины милосердия</i>	
Протоиерей Борис ГУЗНЯКОВ. Возрождение Марфо-Мариинской обители	24
Ольга БИРЮЗОВА. Свято-Димитриевская община милосердия	26
<i>Из жизни епархий</i>	
В. ВОЛИН. Среднеазиатская епархия – от Пасхи до Рождества	33
Вадим ЯКУНИН. Из истории Самарской епархии.....	34
<i>Вечная память</i>	
Герман Федорович Троицкий.....	38

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ. Через духовное обновление русского народа – к его национальному возрождению	39
---	----

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский ВЛАДИМИР. Слово на Рождество Христово	49
Священник Владислав КУМЫШ. Размышления о заповедях Блаженств	52

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПОМЕСТНЫХ ЦЕРКВЕЙ

А. КУПРИН. Статистические данные о Румынской Православной Церкви	60
А. КУПРИН. О Православной Церкви в Японии.....	61

БИБЛИОГРАФИЯ

К. ТАРАСОВ. Новые указатели библиографических пособий по русской духовной литературе	63
--	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское Послание Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Слава в Вышних Богу, со Ангелы возопиим в веселии: Спас раждается, Владыка приходит, Егоже звезда показывает, волсви тщатся Его в яслех видети: да благословит тварь вся Господа и превозносит во вся веки

(тропарь 8-й песни канона на утрени в Неделю пред Рождеством Христовым, святых отец)

Возлюбленные о Господе собратия-архипастыри, досточтимые пастыри, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне – братия и сестры во Христе! Святая наша Церковь словами церковного песнопения призывает всех нас в духовном веселии вознести молитвенную хвалу Господу и Спасителю, ибо мы ныне светло празднуем Его преславное Рождество. С глубоким чувством любви о Господе я разделяю с каждым из вас эту духовную радость!

У святого апостола и евангелиста Луки мы читаем повествование о том, как пастыри держали ночную стражу у стада своего, как Ангел Господень предстал перед ними и сказал: “Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь” (Лк. 2, 10-11).

Предрождественские богослужения возвещают нам, что Рождество Христово – это Великое Таинство, естество превосходящее. Это – Божественный дар человеку, это – “душам нашим велия милость”. Рождество Христово – это наше возрождение и “Божественное Духом обновление”, это наше “избавление, просвещение и жизнь, и спасение...”.

Праздник Рождества Христова озаряет благодатной радостью каждую верующую семью. Да благословит Богомладенец Христос ваши семьи, дорогие мои братья и сестры, любовью, миром, благоденствием.

Божией милостию в минувшем году я посетил десять российских епархий. Как всегда, было радостным и сердечным общение с иерархами, клириками, монашествующими и мирянами. Вместе с ними мы обращали усердные молитвы к святым угодникам Божиим, прославленным в этих землях: святому праведному Иоанну Кронштадтскому и блаженной Ксении Петербургской, святому благоверному князю Александру Невскому, святителю Тобольскому Иоанну, преподобному Пафнутию Боровскому, преподобным Сергию и Герману Валаамским, подвижникам костромским и владимирским, преподобному Серафиму Саровскому, святителю Игнатию Брянчанинову и многим другим святым, в земле Российской просиявшим.

С радостью и духовным удовлетворением мною была принесена в Ставрополь – в тот город, где находилась епископская кафедра святителя Игнатия,

частица его святых мощей. Отмечу также весьма знаменательное событие, происшедшее в жизни Ярославской епархии. После долгого перерыва в Толгском женском монастыре вознесены усердные молитвы перед древней российской святыней – Толгской иконой Божией Матери. Сей чтимый образ был принесен в обитель на время, по случаю престольного праздника.

Должен отметить, что посещение епархий – это многополезная возможность непосредственного обсуждения с местными властями насущных епархиальных проблем и путь к быстрому их решению.

Минувший год ознаменован в нашей Церкви трудами очередного Архиерейского Собора, проходившего 29 ноября – 2 декабря в Свято-Даниловом монастыре в Москве. Преосвященные участники Собора рассмотрели все стороны служения и свидетельства Русской Православной Церкви и приняли решения, призванные содействовать процессу возрождения ее жизни во всей традиционной полноте – на приходах, в монастырях, в духовных школах, в епархиях, в Церкви в целом. Церковные и светские средства информации дали обширный материал об этом Соборе. Отмечу ныне лишь два его решения.

Милостью Божией Архиерейский Собор причислил к лику святых великого святителя Московского Филарета (Дроздова; †1867), неустанного молитвенника и самоотверженного строителя церковной жизни. Были канонизованы священномученики протоиерей Иоанн Кочуров (†1917) и протопресвитер Александр Хотовицкий (†1937). Теперь в Соборе святых земли Российской мы имеем три новых имени. Святителю отче Филарете, священномученицы Иоанне и Александре, молитесь о нас Христа Бога нашего!

Господь перед Своим преславным Вознесением повелел апостолам по всему миру проповедовать Евангелие всей твари (Мк. 16, 15), дабы основанная Господом Церковь приняла род человеческий в свое спасительное лоно. Таким образом, миссионерство изначала было основным делом Церкви Божией. На протяжении более чем 900 лет со времени Крещения Руси Русская Православная Церковь неустанно совершала плодотворное миссионерское служение, она привела ко Христу десятки народов, населявших Российскую империю, и вышла с проповедью о Христе Воскресшем далеко за пределы нашего Отечества.

Запрещение миссионерской деятельности советской властью, равно как и жесткие ограничения в религиозном образовании и катихизации, за 70 с лишним лет образовали страшный духовный вакуум в среде православно-верующих народов, населявших Советский Союз.

Ныне наша Церковь, как и другие Церкви и религиозные объединения на территории бывшего СССР, свободна в исполнении своей спасительной миссии, и повседневной задачей всей Полноты нашей Церкви является активное участие в преодолении последствий этого духовного вакуума, ибо Спаситель наш Господь “хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины” (1 Тим. 2, 4).

Вместе с тем мы являемся свидетелями использования установившейся в нашей части света свободы совести в прозелитических целях многочисленными религиозными и околорелигиозными организациями, инославными миссионерскими центрами, обрушившимися извне на искусственно отторгнутый от Святой Православной Церкви народ и стремящимися увести его в свои ограды, чуждые для нашего народа, его духовных истоков, тысячелетней истории, культуры, традиций, национального самосознания.

В результате тщательного обсуждения Архиерейский Собор восстановил в нашей Церкви миссионерскую структуру, принял решение о необходимости беспромеделительно приступить к всестороннему развитию духовного просвещения народа Божия, важной частью которого является восстановление приходской жизни во всей ее полноте, включающей просвещение и воспитание православного населения

в духе православной веры и Церкви Христовой. Приняты решения о расширении и углублении богословского образования, дабы возможно скорее удовлетворить острую нужду Церкви в священнослужителях, пастырях добрых, душу свою полагающих за овец (Ин. 10, 11).

Еще раз напомню вам, дорогие мои, что решение этой великой и святой задачи нуждается в деятельном участии всей Полноты нашей Церкви – от Патриарха до каждого благочестивого ее члена. Да поможет нам в этом Всемиловитый Господь, да просветит и умудрит светом и разумом Своим (1 Ин. 5, 20).

Возлюбленные! Новый год благодати Господней примечателен знаменательным юбилеем – в мае 1995 года исполняется 50 лет со времени окончания второй мировой войны. Этот юбилей – событие эпохальное для России, для стран бывшего Союза, для многих народов мира.

Наш с вами святой долг – хранить благодарную память о подвиге наших соотечественников, совершенном ими в период одного из тяжелейших испытаний, когда-либо выпадавших на долю нашего народа, неустанно молиться о миллионах братьев и сестер, душу свою положивших (Ин. 15, 13) для спасения Родины и всего мира. Мы навсегда сохраним глубочайшую признательность Святейшим Патриархам Сергию и Алексию I, архипастырям, пастырям, монашествующим и мирянам, всей нашей Русской Православной Церкви за неустанные молитвы, за неоценимый вклад в общенародный подвиг.

Рождество Христово является праздником мира, единства, братолюбия. Однако, к нашей общей горечи, все еще продолжают во многих государствах на территории бывшего Советского Союза кровотокающие конфликты, тяжелым остается в них экономическое положение, недопустимо медленно решаются социальные проблемы, не уменьшается острота криминогенной ситуации. Особую сложность приобрело положение русскоязычного населения во многих странах Балтии и СНГ, а эти люди в большей части являются членами Русской Православной Церкви. К мирному решению этих и иных острых проблем можно прийти только при условии достижения национального и общественного согласия, с доброй волей, с открытостью к диалогу и способностью идти на разумные соглашения. Будем же мы, чада Святой Церкви, примером в этом благородном, но трудном созидательном процессе, примером служения примирению, заповеданного нам Христом Спасителем (2 Кор. 5, 18). Будем непрестанно молиться и совершенствоваться в доброделии, с мужеством и терпением переносить житейские тяготы и невзгоды. Воплотившейся Сын Божий благодатным Светом Рождества Своего да озарит наши души и сердца, просветит наш ум и укрепит нашу волю к творению добра.

От всего сердца, из глубины души приношу вам, возлюбленные архипастыри, пастыри, монашествующие и все чада нашей Матери-Церкви, в Отечестве и в рассеянии сущие, мои поздравления со светлым и радостным праздником Рождества Христова и с Новолетием!

“Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую Тайну сказующе: ... Бог Сый Истинен... Человек быв человеколюбия ради. Тому возопиим: Рождейся от Девы, Боже, помилуй нас!” *Аминь.*

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
1994/1995г.,
Москва

В Священном Синоде Русской Православной Церкви

На заседании Священного Синода от 27 декабря 1994 года
под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Барнаульского и Алтайского Антония о благословении на открытие женского монастыря на базе Богоявленской церкви г. Камень-на-Оби.

Постановили: Благословить открытие в Барнаульской епархии женского монастыря на базе Богоявленской церкви г. Камень-на-Оби.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Брянского и Севского Мелхиседека о благословении на открытие Богородично-Казанской Площанской пустыни Брасовского района Брянской епархии и о назначении настоятеля обители.

Постановили: 1. Благословить возрождение монашеской жизни в Богородично-Казанской Площанской пустыни Брасовского района Брянской епархии.

2. Утвердить игумена Сергия (Булатникова) настоятелем Богородично-Казанской Площанской пустыни Брасовского района Брянской епархии.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Брянского и Севского Мелхиседека о благословении на открытие женского монастыря в Николо-Одринской пустыни Карачевского района Брянской епархии и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить возрождение монашеской жизни в Николо-Одринской женской пустыни Карачевского района Брянской епархии.

2. Утвердить настоятельницей Николо-Одринской женской обители монахиню Мариам (Шагарову).

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о Берлинской епархии.

Постановили: 1. Направить в распоряжение Преосвященного епископа Берлинского и Германского Феофана для назначения на вакантную должность настоятеля в г. Лейпциге, ФРГ, священника Алексия Томюка, научного сотрудника Отдела внешних церковных сношений.

2. Исполнявшего обязанности настоятеля Свято-Алексиевского храма-памятника протонерея Феодора Повного, освобожденного от должности настоятеля Определением Священного Синода от 21 марта 1991 года, направить в распоряжение Преосвященного митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

На заседании Священного Синода от 22 февраля 1995 года
под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Алексия II о подписанном им 9 февраля 1995 года Соглашении с главой Администрации Московской области А. С. Тяжловым и министром культуры Российской Федерации Е. Ю. Сидоровым о совместном использовании памятников Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом и ансамбля скита Преподобного Саввы.

Постановили: В связи с заключенным Соглашением возобновить монашескую жизнь в Саввино-Сторожевском мужском монастыре, определив его статус как ставропигиального.

Слушали: Информацию Святейшего Патриарха Алексия II о предстоящем празднике "Дня славянской письменности и культуры", отмечаемом в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла.

Постановили: 1. По сложившейся в последние годы традиции проведения этого праздника епархиями Московского Патриархата благословить и в этом году отмечать его, осуществляя праздничную программу совместно с местными органами культуры.

2. Преосвященному митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию принять приглашение министра культуры Российской Федерации Е. Ю. Сидорова участвовать в Оргкомитете по празднованию Дня славянской письменности и культуры в качестве его сопредседателя.

3. Поручить Ректору МДАиС Преосвященному Филарету, работнику по координации подготовки с церковной стороны к традиционной международной конференции "Славянский мир – единство и многообразие", а также к другим научным встречам в рамках праздника.

Имели суждение: об исполнении п. 1 Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29.11-01.12.1994) "О православной миссии в современном мире".

Постановили: 1. Во исполнение Определения Освященного Архиерейского Собора образовать специальную рабочую группу по планированию возрождения православной миссии Русской Православной Церкви на ее канонической территории.

2. Поручить этой группе, помимо рассмотрения тем, перечисленных в п. 1 указанного Определения Архиерейского Собора, разработку рекомендаций по созданию постоянно действующей общецерковной миссионерской структуры согласно п. 2 Определения Собора.

3. Председателем вышеупомянутой рабочей группы назначить Преосвященного епископа Белгородского Иоанна, викария Курской епархии.

4. Преосвященному епископу Белгородскому Иоанну представить состав рабочей группы на утверждение Священному Синоду к следующему его заседанию.

Имели суждение: об исполнении п. 1-9 Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29.11-02.12.1994) "О задачах Церкви в области богословского образования".

Постановили: 1. Во исполнение Определения Освященного Архиерейского Собора поручить Учебному комитету разработать детальную концепцию новой системы богословского образования на основе принципов, изложенных в п. 1-9 указанного Определения Архиерейского Собора.

2. Для решения вышеизложенной задачи считать целесообразным создание на базе Учебного комитета специальной рабочей группы под председательством Преосвященного епископа Верейского Евгения, исполняющего обязанности Председателя Учебного комитета.

3. Поручить Преосвященному епископу Верейскому Евгению представить состав рабочей группы на утверждение Священному Синоду к следующему его заседанию.

Имели суждение: об исполнении п. 3 и 4 Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29.11-02.12.1994) "Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства".

Постановили: 1. Во исполнение Определения Освященного Архиерейского Собора поручить Синодальной Богословской комиссии образовать специальную рабочую группу по изучению проблем, изложенных в п. 3 Определения Архиерейского Собора, и по подготовке замечаний Русской Православной Церкви, касающихся деятельности международных христианских организаций, согласно п. 4 Определения Собора.

2. Преосвященному митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету, Патриаршему Экзарху всея Беларуси, председателю Синодальной Богословской комиссии, представить состав вышеупомянутой рабочей группы на утверждение Священному Синоду к следующему его заседанию.

Имели суждение: об исполнении п. 17 Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29.11-02.12.1994) "О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви".

Постановили: 1. Во исполнение Определения Освященного Архиерейского Собора предписать всем православным братствам и сестричествам, действующим в лоне Русской Православной Церкви, представить в полугодовой срок свои внутренние и гражданские уставы на рассмотрение епархиальных Преосвященных, а Союзу православных братств и Союзу православных сестричеств – на рассмотрение Священного Синода.

2. Епархиальным Преосвященным рассмотреть вышеупомянутые уставы и в случае необходимости внести в них изменения или дополнения, предписанные п. 17 Определения Архиерейского Собора.

3. Братствам и сестричествам, зарегистрированным как юридические лица, в случае внесения епархиальными Преосвященными изменений или дополнений в их уставы представить эти изменения или дополнения на регистрацию в государственные органы в установленном законом порядке.

4. Иметь суждение об уставах Союза православных братств и Союза православных сестричеств по представлении их на рассмотрение Священного Синода.

5. Братства и сестричества, не представившие в срок свои уставы на рассмотрение Церков-

ного Священноначалия, будут расцениваться как не имеющие канонической связи с Русской Православной Церковью.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, председателя Богослужбной комиссии, о представленных в Комиссию Акафисте Пресвятой Богородице в честь Ее иконы "Целительница" и Акафисте святому мученику Вонифатию.

Постановили: Рекомендовать указанные акафисты для молитвенного употребления.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о заседании Синода Белорусской Православной Церкви, журнал № 29.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Предложение о назначении настоятельницы Свято-Покровского женского монастыря на Таганке в Москве, учрежденного Синодальным постановлением от 24 ноября 1994 года, журнал № 84.

Постановили: Утвердить настоятельницей Свято-Покровского женского монастыря в Москве насельницу Свято-Троицкой Дивеевской обители Ольгу (Мискину) с последующим пострижением ее в монашество.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Архангельского и Мурманского Пантелеимона о благословении на возрождение женского Свято-Иоанно-Богословского монастыря, основанного в 1907 году святым праведным Иоанном Кронштадтским в г. Архангельске, и о назначении его настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить возрождение монашеской жизни в Свято-Иоанно-Богословском монастыре в Архангельске.

2. Назначить старшей сестрой Свято-Иоанно-Богословского женского монастыря монахиню Веру (Рудалеву).

Слушали: ходатайство Преосвященного епископа Астраханского и Енотаевского Ионы о благословении на открытие в г. Астрахани Иоанно-Предтеченского мужского монастыря, основанного в 1688 году, и о назначении его наместника.

Постановили: 1. Благословить возрождение монашеской жизни в Иоанно-Предтеченском мужском монастыре в г. Астрахани.

2. Утвердить наместником Свято-Предтеченского мужского монастыря г. Астрахани иеромонаха Иосифа (Марьина) с возложением наперсного креста.

Слушали: ходатайство Преосвященного епископа Владивостокского и Приморского Вениамина о возобновлении монашеской жизни в Свято-Троицком мужском монастыре Владивостокской епархии в поселке Горные Ключи. В этом году исполняется 100-летие со дня основания обители.

Постановили: Благословить возобновление монашеской жизни в Свято-Троицком мужском монастыре в поселке Горные Ключи.

Слушали: Ходатайство Высокопреосвященного архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа об открытии женского монастыря в честь Святителя Николая в селе Николаевском Шабалинского района Кировской области.

Постановили: 1. Благословить открытие в селе Николаевском женского монастыря в честь Святителя Николая.

2. Утвердить настоятельницей обители монахиню Иулианию (Киселеву).

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона о благословении на строительство и учреждение мужского монастыря во имя новомучеников российских близ г. Алапаевска, на месте убийства святых мучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, и о назначении строителем обители иеромонаха Моисея (Пилатова).

Постановили: 1. Благословить строительство и учреждение мужского монастыря во имя новомучеников российских близ г. Алапаевска Екатеринбургской епархии.

2. Назначить строителем обители иеромонаха Моисея (Пилатова).

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Красноярского и Енисейского Антония о благословении на возрождение древнего Свято-Троицкого монастыря Красноярской епархии в Заполярье, в поселке Туруханске, расположенном на берегу реки Енисей, и о назначении его наместника.

Постановили: 1. Благословить возрождение монашеской жизни в Свято-Троицком мужском монастыре в поселке Туруханске.

2. Утвердить наместником возрождаемого Свято-Троицкого мужского монастыря в поселке Туруханске иеромонаха Евфимия (Гончарова).

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Курганского и Шадринского Михаила о благословении на возрождение монашеской жизни во Введенском женском монастыре, бывшем приписном к Далматовскому Успенскому мужскому монастырю Курганской епархии.

Постановили: 1. Благословить возобновление монашеской жизни во Введенском женском монастыре в г. Далматове.

2. Утвердить настоятельницей обители монахиню Серафиму (Альховскую).

Слушали: Ходатайство Высокопреосвященного архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия об открытии и возобновлении монашеской жизни в Крыпецком Иоанно-Богословском мужском монастыре, основанном преподобным Саввой Крыпецким, 500-летие со дня преставления которого исполняется в текущем году, и о назначении наместника.

Постановили: 1. Благословить возрождение монашеской жизни в Крыпецком Иоанно-Богословском мужском монастыре Псковской епархии.

2. Утвердить настоятелем Иоанно-Богословского Крыпецкого мужского монастыря игумена Дамаскина (Сахнюка).

Слушали: Прошение Преосвященного епископа Чимкентского и Акмолинского Елевферия о назначении настоятельницы акмолинского женского монастыря "Взыскание погибших".

Постановили: Утвердить монахиню Дамиану (Латышеву) настоятельницей акмолинского женского монастыря "Взыскание погибших".

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о его пребывании в США и об участии возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви во Втором богословском собеседовании с представителями Епископальной Церкви в США, проходившем с 22 по 25 января 1995 года в епископальном Дункан-Центре (Дэлрей-Бич, штат Флорида, США), на тему "Благовестование и христианское воспитание в Церкви".

Постановили: 1. Выразить удовлетворение проведением Второго богословского собеседования представителей Русской Православной Церкви и Епископальной Церкви в США и одобрить его результаты.

2. Считать полезным продолжение богословского диалога между двумя Церквями, являющегося вкладом в межхристианское сотрудничество.

3. С благодарностью Господу отметить состоявшийся с участием членов делегации Московского Патриархата акт местного прославления канонизированных Русской Православной Церковью новомучеников российских протоиерея Иоанна Кочурова и протопресвитера Александра Хотовицкого, плодотворно потрудившихся на миссионерском поприще в Северной Америке.

4. Отметить полезность встреч и бесед Преосвященного митрополита Ювеналия с представителями религиозных кругов США во время его пребывания в этой стране.

5. Выразить благодарность Епископальной Церкви в США за гостеприимство и внимание, оказанные делегации Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, сопредседателя Всемирного Русского Собора – постоянно действующей международной общественной организации, о заседании в Москве с 1 по 3 февраля 1995 года II Всемирного Русского Собора, главная тема которого – "Через духовное обновление – к национальному возрождению".

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение успешным проведением II Всемирного Русского Собора и его основным итоговым документом – Обращением к русскому народу. Подчеркнуть, что дальней-

шее развитие деятельности Всемирного Русского Собора послужит благо русского народа и укреплению российской государственности.

3. Приветствовать обращенность участников II Всемирного Русского Собора к Православию как силе, долженствующей восстановить национальный облик русского народа, духовно возродить его, воссоздать его великую культуру, систему традиционного воспитания и образования, привить любовь к отечественной истории, должное отношение к хозяйственной деятельности, труду, земле и природе. В этом контексте с удовлетворением отметить принятие II Всемирным Русским Собором заявления "О всемирной поддержке воссоздания храма Христа Спасителя".

4. Приветствовать выступление II Всемирного Русского Собора в качестве инициатора и учредителя Российского общественного комитета по подготовке празднования 2000-летия Рождества Христова и обращение Собора к Святейшему Патриарху Алексию II с просьбой возглавить этот Комитет.

5. В связи с приближением 50-летия Победы в Великой Отечественной войне приветствовать принятие II Всемирным Русским Собором особого Заявления в связи с этим всемирно-историческим событием.

6. Принять к сведению избрание членами Президиума II Всемирного Русского Собора Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла; Преосвященного епископа Верейского Евгения, исполняющего обязанности Председателя Учебного комитета; архимандрита Феофана (Ашуркова), заместителя Председателя Отдела внешних церковных сношений; А. И. Осипова, профессора Московской духовной академии, и Д. М. Шаховского, профессора Свято-Сергиевского богословского института в Париже, и членами секретариата II Всемирного Русского Собора священника Всеволода Чаплина, заведующего сектором ОВЦС МП, и протоиерея Владимира Назаркина, ответственного сотрудника ОВЦС МП.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о X Богословском собеседовании представителей Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии ("Синаппи-Х") на тему: "Миссия Церкви", которое состоится в Киеве 27 августа – 2 сентября 1995 года.

Постановили: Для участия в X Богословском собеседовании с представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии назначить делегацию Русской Православной Церкви в следующем составе:

Высокопреосвященный митрополит Киевский и всея Украины Владимир – глава делегации
Преосвященный архиепископ Винницкий и Могилев-Подольский Макарий
Преосвященный епископ Белгородский Иоанн, ректор Курской духовной семинарии
Профессор протоиерей Василий Стоиков, ректор Санкт-Петербургских духовных Академии и Семинарии

Профессор архимандрит Платон (Игумнов), секретарь Совета Московской духовной академии

Архимандрит Августин (Никитин), доцент Санкт-Петербургской духовной академии

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), доцент Санкт-Петербургской духовной академии

Протоиерей Борис Пивоваров, клирик Новосибирской епархии

Алексей Ильич Осипов, профессор Московской духовной академии

Константин Ефимович Скурат, профессор Московской духовной академии

Валерий Александрович Чукалов, помощник Председателя Отдела внешних церковных сношений и заведующий сектором по связям с протестантскими Церквями

Елена Сергеевна Сперанская, научный сотрудник сектора по связям с протестантскими Церквями Отдела внешних церковных сношений

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о действиях, предпринятых с целью оказания помощи пострадавшим в результате трагических событий в Чечне.

С п р а в к а

С появлением сведений о многочисленных жертвах братоубийственного конфликта в Чечне, тяжелом положении мирного населения в районе боевых действий, а также об огромном количестве беженцев Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II обратился в международные христианские организации с призывом организовать гуманитарную помощь жертвам конфликта. В ответ на это Всемирный Совет Церквей, Всемирная Лютеранская Федерация и другие международные христианские организации начали сбор средств для этой благой цели

среди благотворительных организаций и христианской общественности мира. Общий объем планируемой помощи составит 2, 5 млн. долларов США. Для изучения ситуации на местах в конфликтные районы Северного Кавказа направлялись представители Отдела внешних церковных сношений, а также Всемирного Совета Церквей и иных международных организаций. По инициативе Отдела внешних церковных сношений был создан Координационный комитет по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим, в который, кроме сотрудников этого отдела, вошли представители Отдела благотворительности и социального служения Московского Патриархата, Ставропольской епархии и Международной православной благотворительной организации. Председателем Координационного комитета назначен заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений архимандрит Феофан (Ашурков). В основу деятельности Комитета положена работа на местах в соответствии с циркулярным письмом Святейшего Патриарха Алексия II правящим архиереям об оказании помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Отдел внешних церковных сношений осуществляет контакты с Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также с представителями мусульманских религиозных общин.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить действия, предпринятые Отделом внешних церковных сношений по организации Координационного комитета.

3. Призвать благословение Божие на дальнейшие труды по оказанию скорейшей помощи пострадавшим в результате конфликта в Чечне.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о ставропигиальном Покровском приходе в г. Дюссельдорфе (ФРГ).

Постановили: В целях установления представительских отношений с церковными, правительственными, общественными и деловыми кругами Германии и координации гуманитарной помощи образовать Представительство Русской Православной Церкви в Германии и назначить его главой Преосвященного архиепископа Клинского Лонгина, настоятеля ставропигиального Покровского храма в г. Дюссельдорфе.

Слушали: Предложение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II об учреждении ордена и медали Святого мученика Трифона для награждения лиц, ведущих активную борьбу с наркоманией, алкоголизмом и другими вредоносными явлениями, разрушающими психическое и физическое здоровье общества.

Постановили: 1. Учредить орден трех степеней и медаль Святого мученика Трифона.

2. Принять Положение об упомянутых ордене и медали*.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Тобольского и Тюменского Димитрия о благословении на открытие Троицкого мужского монастыря в г. Тюмени и о назначении наместника обители.

Постановили: 1. Благословить возрождение монашеской жизни в Троицком мужском монастыре, основанном в 1616 году в городе Тюмени.

2. Утвердить исполняющим обязанности наместника Троицкого мужского монастыря преподавателя Тобольской духовной семинарии иеромонаха Тихона (Бобова).

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии в заседании Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, имевшем место в Женеве в период с 7 по 13 февраля 1995 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию Преосвященного митрополита Кирилла на рассматриваемом заседании Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о положении православных в г. Тегеране (Иран).

*Положение об ордене и медали Святого мученика Трифона было принято на этом же заседании Священного Синода.

С п р а в к а

В 1945 году в Тегеране был построен храм в честь Святителя Николая. Приход находился в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви. В апреле 1994 года церковный совет обратился с прошением к Святейшему Патриарху о направлении священника для пастырского окормления приходской общины. В январе 1995 года для совершения рождественских богослужений и изучения положения дел в данном приходе был командирован заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений архимандрит Феофан (Ашурков). Во время его визита прихожане передали официальное обращение приходской общины на имя Святейшего Патриарха о принятии их в лоно Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Принять русский православный приход при Свято-Николаевском храме в г. Тегеране в юрисдикцию Московского Патриархата.

2. Иеромонаха Александра (Заркешева), сотрудника Отдела внешних церковных сношений, направить в Иран для прохождения пастырского служения в должности настоятеля Свято-Николаевского храма в г. Тегеране.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о деятельности возглавляемого им Отдела в 1994 году.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить деятельность Отдела внешних церковных сношений, осуществленную в 1994 году.

3. Подчеркнуть важность продолжения традиционных трудов Отдела по поддержанию взаимосвязей Русской Православной Церкви с Поместными Церквями-Сестрами, инославным миром, объединениями нехристианских религий, международными христианскими организациями. Считать весьма полезным сотрудничество с межхристианскими структурами в развитии богословского и религиозного образования в Русской Православной Церкви, а также в организации помощи жертвам стихийных бедствий, межнациональных и иных кровопролитных конфликтов.

4. Отметить работу, проведенную Отделом внешних церковных сношений по противостоянию прозелитизму и лжемиссионерству, деятельности псевдохристианских и псевдорелигиозных групп. Подчеркнуть важность мобилизации общественного мнения в христианских и светских кругах в России и за рубежом для понимания озабоченности Русской Церкви указанной проблемой.

5. Считать весьма полезным участие Отдела внешних церковных сношений в миротворческой деятельности на канонической территории Русской Православной Церкви.

6. Признать особо важной работу Отдела внешних церковных сношений по поддержанию общецерковных связей с Федеральным Собранием Российской Федерации, органами высшей исполнительной власти России, государственными органами стран ближнего и дальнего зарубежья, российскими и зарубежными политическими, общественными, культурными, научными, предпринимательскими и иными организациями, средствами массовой информации.

7. Одобрить деятельность Отдела внешних церковных сношений по возрождению взаимодействия Церкви с Вооруженными силами Российской Федерации, другими законными вооруженными формированиями и правоохранительными структурами России.

8. Благодарить Преосвященного митрополита Кирилла и сотрудников возглавляемого им Отдела за их ревностные труды во славу Божию и на благо Русской Православной Церкви.

Имели суждение: об Издательстве Московской Патриархии.

Постановили: 1. Преобразовать Издательский дом Московского Патриархата "Хроника" в Издательство Московской Патриархии.

2. Утвердить представленный проект Устава Издательства Московской Патриархии, в основу которого положен Устав Издательского дома "Хроника".

Слушали: 1. Прошение Высокопреосвященного архиепископа Брянского и Севского Мелхиседека об открытии в г. Трубчевске Брянской епархии духовного училища.

2. Доклад исполняющего обязанности председателя Учебного комитета при Священном Синоде Преосвященного епископа Верейского Евгения, посетившего Брянскую епархию 8 февраля сего года с целью изучения на месте возможности открытия Брянского духовного училища.

Постановили: 1. В связи с острой нехваткой преподавательских кадров в Брянской епархии, что ставит под сомнение качественное выполнение Типового учебного плана духовно-

го училища, утвержденного Священным Синодом, благословить открытие в г. Трубчевске од-
ногодичных подготовительных пастырских курсов.

2. Учебному комитету по окончании первого учебного года провести инспекционную про-
верку и представить в Священный Синод свое заключение о возможности преобразования го-
дичных курсов в духовное училище со сроком обучения два года.

Слушали: 1. Прошение Преосвященного епископа Челябинского и Златоустовского Георг-
гия об открытии в г. Челябинске духовного училища со сроком обучения два года.

2. Доклад исполняющего обязанности Председателя Учебного комитета при Священном
Синоде Преосвященного епископа Верейского Евгения, находившегося в г. Челябинске с 16 по
18 февраля сего года с целью изучения на месте возможности открытия Челябинского духовно-
го училища.

Постановили: Благословить открытие в г. Челябинске епархиального духовного училища
со сроком обучения два года. Ректором училища назначить Преосвященного епископа Челя-
бинского и Златоустовского Георгия.

Имели суждение: о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на лет-
ней сессии 1995 года.

Постановили: Для участия в летней сессии Священного Синода 1995 года вызвать следую-
щих Преосвященных:

митрополита Кишиневского и Молдавского Владимира
архиепископа Могилевского и Мстиславского Максима
архиепископа Чебоксарского и Чувашского Варнаву
архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия
архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима
епископа Новосибирского и Томского Тихона

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины *Владимир*
Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий *Филарет*
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский *Иоанн*
Митрополит Крутицкий и Коломенский *Ювеналий*
Председатель Отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский *Кирилл*
Митрополит Нижегородский и Арзамасский *Николай*
Архиепископ Курский и Рыльский *Ювеналий*
Архиепископ Костромской и Галичский *Александр*
Епископ Ульяновский и Мелекесский *Прокл*
Епископ Пинский и Лунинецкий *Стефан*
Епископ Тобольский и Тюменский *Димитрий*

Служения Святейшего Патриарха Алексия II

31 декабря 1994 года Святейший Патриарх Алексий II совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископов Одинцовского Иова и Солнечногорского Сергия, епископов Истринского Арсения и Верейского Евгения. По окончании утрени Патриарх отслужил праздничный Новогодний молебен.

3 января 1995 года, в день памяти святителя Московского Петра, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе. Ему сослужили архиепископы Одинцовский Иов и Солнечногорский Сергей, епископы Красноярский и Енисейский Антоний, Истринский Арсений, Владимирский и Суздальский Евлогий, Корсунский Гурий. По окончании литургии был отслужен молебен.

6 января 1995 года, в Рождественский сочельник, Святейший Патриарх Алексий совершил великую вечерню и Божественную литургию св. Василия Великого в Богоявленском кафедральном соборе. Ему сослужили архиепископы Одинцовский Иов и Солнечногорский Сергей, епископы Истринский Арсений и Верейский Евгений.

6 января 1995 года вечером, накануне праздника Рождества Христова, Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископов Одинцовского Иова и Солнечногорского Сергия, епископов Истринского Арсения, Подольского Виктора и Верейского Евгения.

7 января 1995 года за рождественским ночным богослужением Святейший Патриарх Алексий совершил утреню и Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископов Одинцовского Иова и Солнечногорского Сергия, епископов Истринского Арсения и Верейского Евгения.

7 января 1995 года, в праздник Рождества Христова, Святейший Патриарх Алексий днем совершил праздничный молебен и крестный ход из Успенского Патриаршего собора до места восстановления храма Христа Спасителя, где состоялась торжественная закладка камня строящегося храма. Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Одинцовский Иов и Солнечногорский Сергей, епископы Филиппопольский Нифон, Можайский Григорий, Истринский Арсений, Дмитровский Филарет, Подольский Виктор и Верейский Евгений.

8 января 1995 года, в праздник Собора Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе в сослужении архиепископов Одинцовского Иова и Солнечногорского Сергия и епископа Истринского Арсения.

8 января 1995 года Святейший Патриарх Алексий совершил великую вечерню в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископов Одинцовского Иова, Бакинского Валентина и Солнечногорского Сергия, епископов Филиппопольского Нифона, Можайского Григория, Истринского Арсения, Дмитровского Филарета, Подольского Виктора и Верейского Евгения.

14 января 1995 года, в праздник Обрезания Господня и день памяти святителя Василия Великого, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию св. Василия Великого в Свято-Даниловом монастыре в сослужении епископов Ист-

ринского Арсения и Подольского Виктора. По окончании литургии был отслужен праздничный молебен.

15 января 1995 года Святейший Патриарх Алексий совершил освящение храма во имя святителя Филарета, митрополита Московского, в подмосковном городе Зеленограде. Патриарху сослужил епископ Истринский Арсений.

18 января 1995 года, в навечерие Богоявления, Святейший Патриарх Алексий совершил великую вечерню и Божественную литургию святителя Василия Великого в Богоявленском кафедральном соборе. По заамвонной молитве Его Святейшество совершил великое освящение воды.

18 января 1995 года вечером, в канун праздника Богоявления, Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископов Одинцовского Иова и Солнечногорского Сергия, епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора.

19 января 1995 года, в праздник Святого Богоявления, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископов Одинцовского Иова и Солнечногорского Сергия и епископа Истринского Арсения.

22 января 1995 года, в день памяти святителя Филиппа, митрополита Московского, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе в сослужении архиепископа Одинцовского Иова и епископа Истринского Арсения. По окончании литургии был отслужен молебен.

25 января 1995 года, в день памяти святой мученицы Татианы, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе в сослужении архиепископа Одинцовского Иова, епископов Истринского Арсения и Дмитровского Филарета. После литургии был отслужен праздничный молебен.

В 13 часов того же дня Святейший Патриарх Алексий совершил молебен в Свято-Татиановском храме Московского Государственного Университета. За Богослужением молились архиепископ Одинцовский Иов, епископы Истринский Арсений и Дмитровский Филарет.

5 февраля 1995 года в праздник Собора новомучеников и исповедников российских, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе в сослужении митрополита Черногорского и Приморского Амфилохия и епископа Истринского Арсения. Затем были отслужены молебен и панихида.

7 февраля 1995 года, в день празднования иконы Божией Матери "Утоли моя печали", Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме во имя Святителя Николая, что в Кузнецкой слободе, в сослужении епископа Истринского Арсения. Святейший Патриарх рукоположил во священника диакона Владимира Бондаренко. По окончании литургии был отслужен молебен.

12 февраля 1995 года, в праздник Собора трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Свято-Рождественском женском монастыре в Москве. По окончании литургии был отслужен молебен.

14 февраля 1995 года, в день памяти святого мученика Трифона. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию, а накануне – всенощное бдение в храме Знамени Пресвятой Богородицы, что у станции метро "Рижская", в сослужении архиепископа Одинцовского Иова. Святейший Патриарх рукоположил во священника диакона Иоанна Каледу и во диакона – Владимира Вигилянского.

15 февраля 1995 года, в праздник Сретения Господня, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию, а накануне – всенощное бдение в храме Всех святых, что на Соколе, в сослужении епископов Подольского Виктора и Верейского Евгения. Святейший Патриарх рукоположил во священника диакона Александра Петрова, во диакона – Андрея Привалова.

17 февраля 1995 года, в день воспоминания убиения Великого князя Сергея Александровича, Святейший Патриарх Алексий совершил заупокойную литургию и панихиду в Архангельском соборе Московского Кремля.

Международные Рождественские образовательные чтения

22-28 января 1995 года в Москве проходили III Международные Рождественские образовательные чтения, организованные Московским Патриархатом совместно с Министерством образования Российской Федерации, Московской духовной академией, Российской академией образования, Российским православным университетом, Свято-Тихоновским богословским институтом, Московским департаментом образования, Департаментом образования Московской области и Московским Государственным университетом. Почетным председателем Чтений был Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

В работе конференции приняли участие более 1000 человек, в том числе представители духовенства Русской Православной Церкви, видные деятели науки и культуры, преподаватели различных образовательных учреждений. Всего в ходе Чтений было заслушано около 200 докладов и сообщений.

Чтения начались в воскресный день 22 января богослужением в Высокопетровском монастыре. Торжественное открытие состоялось в конференц-зале гуманитарного факультета МГУ. С приветственным словом к собравшимся обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Приветственные речи к участникам Чтений были прочитаны также Председателем Совета Федерации РФ В. В. Шумейко, мэром города Москвы Ю. М. Лужковым, заместителем Председателя Совета Министров РФ С. М. Шахраем, ректором Московского Государственного университета имени Ломоносова В. И. Садовничим, заместителем министра образования РФ А. Г. Ас-

моловым, Президентом Российской академии образования А. В. Петровским и др.

На заседании 23 января митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений Русской Православной Церкви, сделал доклад "Региональная концепция духовного просвещения".

В следующие дни Чтений работали восемь проблемных "круглых столов", проходил конкурсный просмотр фильмов IV Всероссийского фестиваля православного кино, а также проводились учебные семинары.

26 января состоялось заключительное заседание, на котором были приняты итоговые документы Рождественских чтений.

В обращении, принятом участниками заключительного заседания III Международных Рождественских образовательных чтений, говорится:

"Наше общество, находясь в состоянии глубокого духовно-нравственного кризиса, все в большей степени осознает необходимость возврата к традиционным духовным и культурным ценностям народа, основой которых является Православие. Важнейшую роль в этом должно сыграть образование во всех его видах, государственное и негосударственное, светское и церковное. Светское образование должно быть постепенно восполнено духовным содержанием. Система церковного образования в свою очередь должна быть расширена и качественно улучшена, максимально приближена к современным требованиям.

Большинство людей, проживающих в России, крещено в православной вере, и им должна быть обеспечена возможность

получения образования в соответствии со своими убеждениями, в согласии с законом о свободе вероисповедания. Такое образование должно проводиться в формах, наиболее приемлемых для детей, семьи, образовательных учреждений.

Участники Международных Рождественских Чтений не могут не выразить своей глубокой озабоченности в связи с широким распространением в нашей стране сектантства и неоязычества, эксплуатирующих неизжитые тоталитарные навыки, лишенных подлинных духовных и культурных корней, пытающихся поработить человека и лишить его духовной свободы.

Участники Международных Рождественских чтений пришли к единодушному мнению, что само существование Российского государства невозможно без возрождения нравственного начала в человеке. Нравственная политика не может осуществляться безнравственными людьми.

Участники Международных Рождественских чтений обращают внимание на то, что должна вестись работа по совершенствованию законодательной базы для

приведения ее в соответствие с жизненно важными потребностями общества.

Только развитие чувств любви и благоговения к святыням, только пробуждение совести в душе человеческой может достойно противостоять духу вражды, ненависти и разрушения.

Недопустимо потребительское отношение к духовным ценностям, убивающее живое в человеке. Без ответственности перед ближним и перед обществом, без осознания своего нравственного долга, без милосердного трудничества невозможно духовное возрождение.

Участники Чтений подчеркивают, что важно объединить усилия всех здоровых сил общества. Они выражают уверенность в том, что сложившиеся добрые отношения между государственной и церковной системами образования будут развиваться и крепнуть. Плюрализм, многообразие форм общественной жизни не исключают участия в ней Русской Православной Церкви, роль которой становится все более значительной. Достижение настоящего общественного согласия и примирения невозможно без духовного просвещения народов России".

Во имя достойного будущего

4 марта 1995 года в гарнизонном доме офицеров г. Смоленска состоялась Первая религиозная конференция "Церковь и армия сегодня в российском обществе и государстве", на которой присутствовали офицеры Военной академии Противовоздушной обороны сухопутных войск Российской Федерации. Открыл конференцию начальник Военной академии ПВО СВ РФ генерал-полковник В. К. Чертков. В адрес конференции поступило приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

С докладом "Армия, общество и

религия" перед собравшимися выступил начальник кафедры общественных наук кандидат философских наук полковник А. М. Петрунин. В выступлении было подчеркнуто, что вера является духовной опорой воина, определяет нравственное состояние личности. Верующий человек не должен быть жестоким, грубым, несправедливым. Вера просветляет разум и очищает сердце, делает человека скромным, терпеливым, честным. Чем больше людей верующих, духовно богатых, прочно стоящих на нравственных основах, тем крепче общество, сильнее армия.

Патриотизма без духовности не

бывает, а без патриотизма не может быть хороших защитников Отечества. Сила духа, даваемая верой, служит гарантом мощи армии. Армия, как сила государственная, и Церковь, как сила духовная, возродят достоинство и авторитет Российского государства и россиян.

“Роль Церкви и армии в общественной жизни и государственном строительстве России” — так назывался доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. В начале выступления Высокопреосвященный Кирилл сказал о том, что на государственном уровне проделана большая работа по укреплению связей между Церковью и армией, разработана концепция их взаимодействия. Цель сегодняшней конференции — на местном региональном уровне решить насущные проблемы возрождения сотрудничества российской армии с Русской Православной Церковью.

Далее Владыка сказал, что не случайно в наше критическое время в Церкви и армии возникла идея пойти навстречу друг другу. Это не новый путь. История свидетельствует, что на протяжении тысячелетнего существования нашего государства Церковь и армия были тесно связаны между собой. Эта связь определяется тем, что и армия, и Церковь основаны на служении ближнему и поэтому являются средоточием патриотических сил.

“Ваше и наше дело именуется служением, — сказал Владыка. — А служение требует всего человека, отдачи всех сил, оно никогда не будет адекватно финансовому вознаграждению. В этом общность Церкви и армии. Армия существует для защиты Отечества, и каждый, кто готов защищать свое Отечество, любит свой народ, свою страну. И Церковь призывает к любви — высшей христианской добродетели. Но любовь — не абстрактное понятие. Любят конкретного человека, конкретную общность людей. И вот та культурно-историческая общность лю-

дей, которую человек может реально любить, является его Родиной. Таким образом, любовь к своему Отечеству есть одно из осуществлений евангельской заповеди о любви к ближнему.

Армия и Церковь всегда были средоточием патриотических настроений общества. Эти две силы на протяжении тысячи лет прекрасно сознавали это, и поэтому их взаимное устремление друг к другу было естественным. Оно не было результатом политической конъюнктуры, оно никогда не происходило по приказу сверху, оно проистекало из природы этих двух общественных институтов. Взаимодействуя друг с другом, Церковь и армия во многом обеспечивали государственное строительство, процветание, могущество, достоинство страны”.

В советское время казалось опасным взаимодействие двух патриотических сил, всегда служивших славе Отечества. Церковь и армия находились под контролем коммунистической идеологии, отношения между ними немедленно пресекались.

Когда в годы Великой Отечественной войны для защиты Отечества потребовалась мобилизация сил всего общества, даже тогдашнее правительство поняло, что нужно дать возможность этим двум силам снова действовать сообща. Воскресли церкви, на церковные средства были построены танковая колонна, эскадрилья самолетов, в воинские части пришли священники.

История все ставит на свои места. И нынешний конституционный закон обеспечивает свободу взаимодействия Церкви и армии. Как только эта свобода появилась, быстро произошло восстановление связи между ними. Моментально начали устанавливаться контакты с Церковью в воинских частях, соединениях, на кораблях. И то, что Святейший Патриарх и министр обороны подписали совместное заявление, есть отражение реальности, которая существует в обществе.

В своем выступлении митрополит

Кирилл поднял также очень важный вопрос о политических силах, действующих в противовес объединительному процессу: "По духу люди в рясах и люди в военной форме близки друг другу. Когда мы встречаемся, нам не надо лукавить: у нас общие идеалы, общие устремления, мы любим свое Отечество и стремимся к его славе, к его единству, процветанию. Нашему движению друг к другу противостоят очень многие силы. Есть такие, которые противостоят сближению совершенно сознательно. Существуют политические силы, которые преследуют иные цели, чем мы с вами. Им не нужна слава Отечества, не нужно единое сильное государство. Им нужны снижение его промышленно-экономического потенциала, разоружение армии, ликвидация стратегического потенциала. Так разве будут они спокойно взирать на то, что происходит в стране? И здесь я хотел бы перейти к очень важному вопросу.

Мы живем в лукавое время. Раньше враг прямо говорил, что ему надо, и открыто протестовал против нашей общей позиции. Была ясно сформулирована доктрина, ясно подобраны аргументы. Теперь никто из наших противников открыто не формулирует свои цели. Даются такие формулировки, которые вводят людей в заблуждение, создают ложные ценности".

В этой связи Владыка Кирилл остановился на вопросе о равенстве конфессий в нашей стране. Нельзя равнять религиозные секты с Церковью. "Равенство не есть равноправие. Не может быть равенства Русской Церкви, объединяющей 80 процентов русских, с экзотическими заезжими группами, за американские доллары навязываемыми нашему народу. При этом, конечно, каждый гражданин равен перед законом, и не может быть никаких привилегий по национальным, экономическим, политическим или религиозным признакам".

И еще одной проблеме уделил вни-

мание митрополит Кирилл: "На протяжении всего советского периода армия была идеологизированным государственным институтом. Инерция прежней идеологии до сих пор осталась у некоторых людей в Вооруженных Силах. К этой инерции надо относиться с пониманием, но не нужно ей подчиняться".

В заключение митрополит Кирилл обосновал свою точку зрения на объединительную идею: "Сейчас очень много рассуждают об объединительной идее. Что является объединительной идеей не только для армии, но и для народа, государства? Я думаю, что одна у нас может быть объединительная идея. Я сформулировал бы ее как "просвещенный патриотизм". Слово "просвещенный" я использовал бы не с буквой "е", а с буквой "я", не от слова "свет", а от слова "святость". Если мы говорим о просвещении, то должны подумать, о каком просвещении идет речь: о Вольтере, Руссо, о новых просветителях? Где источник света? Задавая этот вопрос, я отвечаю так: источник света может быть в святости. А что такое святость? Это — великий нравственный идеал, который проповедует Церковь и который сердцем своим принимают люди других вер, так как христианский нравственный идеал соответствует общечеловеческой морали. Соответствует же потому, что Бог так устроил человека: Он в природу человека вложил определенный нравственный закон. И этот нравственный закон провозглашен в Священном Писании как Божественный закон.

И не будет ошибкой, если мы скажем о соединении патриотического идеала с христианским нравственным идеалом. И этот идеал примут и мусульманин, и атеист. И тот и другой согласятся с ним, первый назовет его магометанским идеалом, второй — общечеловеческим, но это тот же идеал правды, жертвенности, преобладания духовного начала над материальным. Это — тот идеал, который противополо-

жен всему, что происходит сегодня с нашей экономикой, политикой, отношением к природе. Это — тот идеал, который никогда не будет совместим с несправедливостью, делячеством, спекуляцией, преступлениями. Это — тот идеал, который формирует Человека с большой буквы. Сочетание этого духовно-нравственного идеала с любовью к Отечеству и будет просвященным патриотизмом, великой объединительной идеей, которая соединит наш народ, вдохновит его на созидание жизни, основанной на духовных и нравственных началах”.

С докладами также выступили доктор философских наук А. С. Бычков — “Свобода совести и возможности ее реализации в частях и подразделениях Вооруженных сил Российской Федерации”; настоятель Успенского собора г. Смоленска протоиерей Михаил Горновой — “История взаимоотношений между Церковью и армией. Взаимодействие клира Смоленской епархии и Вооруженных сил Российской Федерации на современном этапе”; представитель Координационного комитета по взаимодействию между Вооруженными силами Российской Федерации и Русской Православной Церковью подполковник А.А. Козин — “Проблемы

межконфессионального и культурно-цивилизационного диалога для современной России”.

После докладов митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл ответил на вопросы. Затем был показан фильм “За други своя” об участии Церкви в ратном подвиге народа в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Фильм вызвал большой интерес.

Для участников конференции Отделом религиозного образования Смоленской епархии была организована выставка религиозно-нравственной и патриотической литературы. О книгах рассказала преподаватель Закона Божия, заместитель директора Экономического колледжа г. Смоленска Н. И. Колобаева.

Заключительное слово произнес начальник Военной академии ПВО сухопутных войск Российской Федерации генерал-полковник В. К. Чертков. Он поблагодарил участников конференции за искренний и интересный разговор.

По итогам конференции была принята резолюция.

*Ангелина АЛФИМОВА,
сотрудник Информационно-издательского отдела
Смоленской епархии*

Последняя пустынь

Святитель Ермоген,
Патриарх Московский и всея Руси

В середине XIX столетия, при митрополите Московском Филарете, около Троице-Сергиевой лавры для отшельнической жизни иноков основаны были пустынные обители-скиты: Гефсиманский, Черниговский, Киновия, Параклит. Вначале их жизнь напоминала древнее пустынножительство, но вскоре на средства благотворителей из пустыnek были образованы благоустроенные монастыри.

На северо-запад от Троицкой лавры, в 19 верстах от нее, во владении Николо-Угрешского монастыря, в большом лесу, уцелевшем до нашего времени, ищущие пустынножительства иноки в 1913 году построили домики-келлии и церковь, посвятив ее новопрославленному святителю Ермогену, Патриарху Московскому.

Кротко зажглись лампы в деревянной церковке смиренной Гермогеновской пустыни. Пустынька среди чащи лесной, как явление “не от мира сего”, переносила к временам подвигов Преподобного Сергия, когда в пустынном безмолвии Радонежской веси построена была первая деревянная церковь Живоначальной Троицы.

Церковь Гермогеновской пустыни – это завершение строения Божиих храмов в бывшей Радонежской веси.

О существовании Гермогеновской пустыни мало кто знал. Пустынь принадлежала Николо-Угрешскому монастырю. Троицкая лавра отношения к ней не имела, только праздничный звон лавры семь лет доносился до пустыньки.

С 1920 года этого звона слышно не стало – лавру закрыли. Но в чаще лесной в праздничные дни еще восемь лет слышался нежный благовест пустынный. Пятнадцать лет с первого и до последнего дня здесь совершались иноками молитва и труд.

В 1923 году мне и моему товарищу наш преподаватель истории предложил побывать с ним в Гермогеновской пустыни – там подвизался знакомый ему иеромонах из лавры.

В день памяти святого великомученика Пантелеимона, 27 июля по старому стилю, в 10 часов утра мы вышли из Сергиева Посада. Путь к пустыни вел проселочными дорогами и тропами через деревни Благовещение, Захарьино, Гольшикино, Алферьево. В Захарьине передохнули у знакомой старушки, которая указала путь дальше.

Пройдя деревню Алферьево, стали спускаться в овраг, где протекает река Веля – здесь она совсем небольшая. Перейдя Велю по перекинутым бревнышкам, увидели большой деревянный крест у сруба над чудотворным источником. По всему этому берегу тянулся лес, края которому не было видно, – это и был лес бывшего Николо-Угрешского монастыря. Тропинка, поднимаясь в гору, привела нас неожиданно к высокому бревенчатому забору. За ним на освещенной солнцем поляне – церковь с колокольной, вокруг – домишки, ближе к воротам – землянка. Ворота – тот же частокол, над ними – две дощечки на конус и крестик. Долго стояли мы, отдыхая в благодатной тиши, ждали – не появится ли кто. Решили постучать. Дверь у землянки открылась, и, сначала сгорбясь, а затем выпрямившись во весь гигантский рост, появился инок со светлыми, как лен, бородой и волосами, в старой порыжевшей скуфье, в заплатанном подряснике, босой. Он молча поклонился и стал смотреть на нас.

Говорим: “Мы к отцу Епифанию. Сможем его увидеть?”

Не спеша, раздельно гигант произнес: “Отца Епифания нет, он с братией на работе, но скоро будет”. Затем открыл в воротах калитку: “Проходите, идите в церковь и отдыхайте на ступеньках”.

Церковь золотится своими бревенчатыми стенами, домики – в зелени, маленькие, светленькие, грядка с овощами, заросли иван-чая, молодые елочки, березки и белые грибки. А вот и запоздалая крупная земляника. Здесь не тревожат, не переделывают, во славу Божию все живет и растет. Лесом шли – аромат удивительный, на солнце все благоухает. На церковном крыльечке, отдыхая, молчали: тишина – неземная.

Не замечая нас, сторонкой прошел согбенный старец – точно преподобный Серафим. Но вот появился и отец Епифаний: седенький, в мантии, клобуке, в лапотках. Быстро вбежав на ступеньки, ласково нас приветствовал: “Я сейчас отзвоню ко всенощной и открою храм”.

Красота увиденного дополнилась музыкой пустынного звона. Вошли в храм. Бревенчатые стены, иконостас без украшений. Иконы – хорошего письма. Отец Епифаний быстренько зажег лампы, приготовил кадило, принес книги. Пришел старец отец Лука, которого мы “сторонкой видели” – он служил. Отец Епифаний и мы на клиросе – никого больше в храме не было. Отец Епифаний сказал: “Наш строитель, отец Анатолий, уехал на Угрешу, братия дотемна занята”. В тишине, молитвенно в пустынной церковке прошла всенощная. Затем мы прошли в келлию отца Епифания – маленький домик из двух крохотных комнаток. Отец Епифаний надергал из грядок морковки, репы. Затем, добавив капусты, в чугушке поставил в печурку вариться.

“У нас, – рассказывал он, – в двух верстах за лесом находится хозяйственный двор – лошадки, коровки, хлебное поле, на опушке леса – сенокос, там сегодня и готовили для братии. От собранного урожая мы и питаемся – двенадцать иноков. Доходов у нас никаких, свечного ящика в церкви нет. В праздники из деревень придут несколько человек, а заказанные ими поминания мы служим бесплатно”.

Мы спросили: “Не опасно ли у вас?” – “За всех молиться надо – и не опасно. Както гуляки какие-то дальние обшарили наши избушки – взять нечего. А округа наша нас бережет”.

Вот и трапеза готова, устроились на березовых кругляшках вокруг круглого обреза от большого пня. Подкреплялись отварными овощами, прочитали вечернее правило. На отдых легли на полу. Долго слышно было, как за стенкой кто-то кладет земные поклоны.

Утром отец Епифаний поднял нас на молитву, затем благословил идти в церковь.

Не могли мы не вспомнить, как год назад в этот самый день торжествовала свой последний праздник Смоленско-Зосимова пустынь, закрытая в мае 1923 года.

Литургию служил один отец Лука. Кроме отца Епифания, на клирос пришли еще два инок: монах Павел и молодой послушник Александр. Литургию провели

по обиходу в шесть голосов легко и ладно. На левом клиросе стоял пожилой, строгого вида иеродиакон пустыни, временами он уходит в алтарь для исполнения пономарских обязанностей. По окончании литургии и молебна пред Смоленской иконой Божией Матери два инока-певца и иеродиакон поспешили к труждающейся братии.

При выходе из храма мы остановились. В утреннем освещении он казался еще светлее, нежнее – совсем новенький, но от него веяло древностью и преданием многовекового прошлого. С храмов, подобных этому, и началось строительство обителей земли Русской.

Из церкви вышли вместе с отцом Епифанием. Он, указывая на большой домик, пояснил: “В нем келлия отца Анатолия, трапезная, кухня, она же и просфорная и хлебная, в нем и кладовка, где находятся вещи братии, мука на просфоры, вино для службы, свечи и некоторые продукты – за ними ездят на Угрешу, и их приносит на своих плечах отец Анатолий. Он часто готовит для братии, чинит одежду, обувь и на общих работах первый... Пойду теперь на кухню, что-нибудь приготовлю, вчера отцы после работы картошки принесли. Вы исполнили у нас клиросное послушание, теперь вот вам ведра, идите на источник ко кресту у берега и не спешите – нести-то целую версту, да в гору. Разделите труд с братией...”

По тропинке пустынников могучим сумрачным лесом спустились мы в низину к реке. Прибрежные заросли, лужайка и перелески на другой стороне в таком были свете, будто здесь июльское солнце оставило свои лучи.

В причудливо-изумрудно-золотистых берегах тихо струилась чистая, прозрачная Веля. У берега – новенький сруб над источником и осеняющий величественный крест высотой более трех метров из дуба. Накануне мы здесь проходили: солнце просвечивало сквозь вершины высокого леса – красиво. А сегодня все по-иному. В эти десятки минут, стоя перед крестом у источника, восторгаясь родной русской природой, которую здесь берегут и так нежно любят, мы осознали и поняли, что для смиренных, чистых сердцем пустынных подвижников полная великих тайн природа, ее красота и весь Богом созданный мир – одно из достоверных свидетельств великого и вечного Промысла Божия обо всей Вселенной.

С наполненными хрустально-чистой водой ведрами пошли мы вверх по тропе, перешагивая через корневища высоких старых деревьев.

Из чащи леса вошли в пустынь, как в большую чашу света. Отец Епифаний спросил: “Легко ли донесли?” – “Необычайно легко!” – “Вот и мы зимой и в любую погоду легко носим. Кто с природой ласков, тому она навстречу идет. Природу уважать надо, она сестра наша старшая. От жизни всей природы в каждой травинке заложено самостоятельное семя, и от вселенского начала в каждом отдельном человеке – семя жизни Вечной”.

За отцом Епифанием мы вошли в маленькую трапезную. Пришел только отец Лука, братия – на полевых работах, там у них и трапеза. Отец Епифаний готовил из овощей праздничный, из трех блюд, обед с елеем. Вкушали молча. По окончании пропели молитвы. Затем вышли из трапезной. К нам подошел отец Епифаний, мы у него спросили: “Не трудно вам здесь после лавры?” – “Не трудно. Когда я сюда пришел, меня посетило такое чувство, что здесь я давным-давно”. – “А в лавру пошли бы, если бы ее открыли?” – “К Преподобному бегом побежал бы. Много лет я был в числе гробовых старцев-монахов, приставленных служить молебны у святых мощей Преподобного Сергия. Нести ежедневно многие годы такое послушание – великое счастье. Преподобный Сергий и святитель Ермоген не оставляют нас и здесь, за их молитвы милость Божия с нами будет до последнего дня. Нас не видно, о нас не слышно, а придется разделить участь последних изгнанников”.

Мы сожалели, что не видели отца Анатолия и всю братию. “Братия наша друж-

ная, усердная, все равно трудятся. Земля – чудо Божие, вознаграждает за труд, а не за гордыню властную. Из земли жизнь идет, она и покой наш, всех одинаково примет и успокоит до времени”. Мудрые, добрые слова отца Епифания надо было записать тогда же, но и не записанное, но отложившееся в душе в меру нашего юного возраста неизменно прочно хранилось, как виденная и слышанная истина.

С грустью расставались с добрым старцем и с русской чудо-пустынькой, побывать в которой никому из нас больше не удалось. С любовью простился с нами отец Епифаний, благословил нас на обратный путь. Память о его духовной мудрости и большой любви не ослабевала всю жизнь. Благодарность ему непрестанно струилась, подобно чистым родникам у берега Вели.

В конце января 1929 года, в воскресный день, в нашем приходском храме, в углке левого клироса, появился незнакомый инок – небольшого роста, худенький, не очень старый, в свитке-армяке. У знакомой монахини спрашиваю, не знает ли, кто это? “Это отец Анатолий из Гермогенки – их выгнали”. Подхожу, спрашиваю: “Вы отец Анатолий?” – “Да”. – “В 23 году нас трое у вас было – у отца Епифания, сожалели, что вас не видели, вы были на Угреше”. – “Отец Епифаний о вас говорил”. – “Где он теперь будет?” – “Наверное, на приходе служит” – “А вы?” – “На Кавказе, в горах – двое наших туда отправились. Каждый день нашей жизни в руках Божиих, благодарить Бога надо за все!” – “Батюшка, все забываемо в вашей пустыни – никогда не забыть!” На чистые глаза отца Анатолия навернулись слезы. Положив на мое плечо свою руку, он светло, радостно произнес: “Помни, братец, помни...” Помнил всю жизнь, помнил – и вот записал.

* * *

В 1918 году монастыри, обрабатывающие земли, были оставлены как сельскохозяйственные артели, без нарушения богослужения и устоев монашеской жизни. Постепенно их закрывали, в январе 1929 года закрыли и Гермогеновскую пустынь. В 1924 году Сергиевским уездным исполнительным комитетом издана была карта Сергиевского уезда, составленная инженером Щекиным. На этой карте показан принадлежавший до 1917 года Николо-Угрешскому монастырю лес; с севера граничит с лесом деревни Еремино, с востока – село Хомяково, с запада – деревня Каменки, от Хомякова до Каменок, пересекая лес, идет дорога на Дмитров. Южную окраину леса огибают река Веля. На левой стороне Вели – деревня Алферьево. Напротив этой деревни, в километре от Вели, среди леса, на карте кружочком под крестиком обозначена Гермогеновская пустынь.

Протоиерей Сергей БОСКИН

Возрождение Марфо-Мариинской обители

Скорбященский храм на Большой Ордынке

В 1948 году в Москве на Большой Ордынке вновь открылся храм в честь Преображения Господня, где 300 лет назад была прославлена икона Божией Матери "Всех скорбящих Радость". По этой святой иконе и приделу в ее честь храм с давних пор именуется в просторечии Скорбященским. Уже через несколько месяцев после открытия храм этот стал пристанищем для большого числа верующих, проживающих в Замоскворечье.

Среди тех, кто молился в переполненном храме, легко было заметить группу пожилых женщин, отличающихся необычайной одухотворенностью. Это были бывшие сестры Марфо-Мариинской обители, основанной великой княгиней Елизаветой Федоровной. В суровые для Церкви годы, когда слова "милосердие" и "благотворительность" были запрещены, бывшие сестры продолжали свой подвиг служения обездоленным, являя пример прихожанам Скорбященского храма.

Как известно, после гибели мужа, великого князя Сергея Александровича, великая княгиня Елизавета Федоровна решила посвятить свою жизнь милосердно-

му служению людям своей второй родины – России.

На свои средства Елизавета Федоровна покупает в Москве, на Большой Ордынке, усадьбу, в которой создает женскую обитель. Вначале были открыты домовый храм во имя праведных Марфы и Марии, небольшая больница, общежитие для послушниц. В 1912 году был освящен новый храм в честь Покрова Божией Матери, а затем завершено строительство сестринского корпуса. В 1917 году в обители насчитывалось 150 сестер. Она получила известность в России как всероссийский центр милосердия.

Что принесло такую славу обители? Это было благотворительное учреждение совершенно нового типа, где получали всестороннюю помощь огромное количество страждущих москвичей. Оно включало больницу, амбулаторию, аптеку, приют для девочек, воскресную школу, библиотеку, столовую для бедных, кружок для детей "Детская лепта", квартиру для девушек, работающих на фабриках. Но главной обязанностью сестер было посещение больных и престарелых на дому. Ежедневно, закончив свои послушания в обители, сестры шли к обездоленным домой с помощью и утешением.

Обитель жила по Уставу, написанному самой великой княгиней Елизаветой Федоровной с благословения старцев Троице-Сергиевой Лавры и Оптиной пустыни. Ус-

тав Марфо-Мариинской обители был основан на опыте многих монастырей, но в нем была одна особенность – для послушниц обители не был обязателен монашеский постриг, что давало возможность трудиться здесь и тем, кто не исключал в будущем возможности создания семьи. Настоятельница сама строго исполняла монашеские правила, но никогда не требовала этого от послушниц.

В обители царила атмосфера доверия и любви, созданию которой способствовали личные качества великой княгини Елизаветы Федоровны: чистота души, смирение, самоотверженность. Послушницы обители через всю жизнь пронесли любовь к своей настоятельнице. Она была для них примером самоотверженного служения людям и истинно христианской любви. И благодаря этому примеру бывшие сестры смогли выполнять свой христианский долг и после закрытия обители. Несмотря на репрессии, которым подвергались послушницы в советское время (многие из них были сосланы), они не озлобились, не ожесточились, но продолжали трудиться в медицинских учреждениях страны, и многие из них были награждены правительственными наградами. Почти все сестры потом стали монахинями (многие приняли тайный постриг).

Все меньше остается людей, знавших великую княгиню, беседовавших с нею, получавших от нее благодеяния. Их рассказы о "матушке в белом", как называли великую княгиню, помогают яснее представить образ Елизаветы Федоровны (они все станут достоянием будущего музея святой преподобномученицы Елизаветы в Марфо-Мариинской обители). Вот один из рассказов: "В 1916 году, когда мне было пять лет, мы с матерью приехали со Смоленщины с целью найти пристанище и работу. Первый день не дал результатов. И вот мы с мамой сидим у придорожной канавы на Ордынке и, голодные, плачем. В сумерках около нас останавливается карета, из дверцы которой выходит женщина, вся в белом одеянии. Приласкав меня, осторожно спрашивает о причине наших слез. Подзывает помощницу, которая по ее просьбе заходит в ближайший дом. Через несколько минут из этого дома выходит хозяин, приглашает нас в гости. И вот уже свыше 70 лет я живу в этом доме. Елизавету Федоровну я больше не видела, в 1918 году она была убита".

С помощью монахини Надежды и ее друзей – духовных детей отца Митрофания, духовника обители, удалось собрать бесценные экспонаты для музея: икону праведных Марфы и Марии, апостольник святой преподобномученицы, вышитый ее руками, крест с украшениями, который был вручен отцу Митрофанию государем Николаем II.

Опыт Марфо-Мариинской обители позволил в конце 80-х годов наладить благотворительную деятельность при Скорбященском храме и создать Марфо-Мариинское благотворительное общество. Оно было зарегистрировано как гражданская благотворительная организация, но в основу его деятельности был положен принцип христианского милосердия. Уже через несколько месяцев после своего возникновения Общество объединяло свыше 50 человек разных национальностей и вероисповеданий – принцип, который в свое время лежал в основе организации Марфо-Мариинской обители.

Преподобномученица великая княгиня Елисавета

В настоящее время Общество обслуживает около 300 человек. В его работе принимают участие 40 сестер и братьев милосердия, которые получают жалование, и около 80 прихожан Скорбященского храма, которые работают бесплатно. Эта благотворительная организация функционирует четыре года. В ней успешно трудятся русские, украинцы, евреи, татары, армяне, грузины – православные, католики, протестанты, представители других религий. Немалую лепту внесли немецкие юноши, которые работают патронажными братьями. Их работа получила самую высокую оценку.

В обязанности сестер и братьев милосердия входят уход за больными, приготовление им пищи. Но самое главное для подопечных – это моральная поддержка, возможность общения с людьми, избавление от одиночества.

В последний год по просьбе одиноких престарелых людей Общество взяло на себя функции по госпитализации и оказанию ритуальных услуг. Этому способствовало, в частности, то, что больница № 83 предоставила свои услуги как подопечным Марфо-Мариинского благотворительного общества, так и его членам.

В июне 1993 года Марфо-Мариинским благотворительным обществом была оказана помощь обгоревшим на Дмитровском шоссе. В течение полутора месяцев сестры Общества поочередно несли круглосуточное дежурство в ожоговом отделении больницы им. Склифосовского.

Попечительский совет Марфо-Мариинского общества возглавляет архиепископ Солнечногорский Сергей. Почетным председателем Попечительского совета Общества является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Труд сестер милосердия оплачивается из пожертвований спонсоров – организаций и отдельных лиц. Основным спонсором является "Конверсбанк". Вначале финансовая поддержка Общества осуществлялась Московским городским отделением Фонда мира.

В Уставе Марфо-Мариинского благотворительного общества сказано, что первая его цель – оказание на принципах христианского милосердия помощи одиноким пенсионерам и инвалидам и перспективная цель – воссоздание Марфо-Мариинской обители милосердия. Девушки – члены Общества вместе с прихожанами Скорбященского храма в октябре 1991 года, когда здания бывшей обители были возвращены Церкви, образовали сестричество Марфо-Мариинской обители. Наладить жизнь сестричества оказалось очень трудным делом, но его энтузиасты с оптимизмом смотрят в будущее. И самая большая поддержка в трудах по воссозданию обители – это молитвы святой преподобномученицы Елисаветы. Святая Елисавета при создании обители милосердия преодолела все преграды, вставшие перед ней, силой веры, любви и терпения, что является залогом и нашей духовной победы. Мы верим, что недалек день, когда обитель вновь примет страждущих и обремененных. Мы приглашаем всех девушек к трудам в обители, освященной молитвами святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы.

*Настоятель Скорбященского храма
протоиерей Борис Гузников*

Свято-Димитриевская община милосердия при Первой Градской больнице в Москве

Домовый больничный храм святого благоверного царевича Димитрия был освящен 22 ноября 1990 года храм, а год спустя возникло Свято-Димитриевское сестричество. Входящие в него сестры пришли в общину вместе со своим духовным отцом протоиереем Аркадием Шатовым. Около 100 прихожан храма разбились на несколько бригад, потом осталась бригада из 20 человек.

– Целью движения, – говорит Татьяна Павловна Филиппова, главная сестра сестричества, – являлось возрождение того, что было нами утрачено за советский период, – службы милосердия. Можно умело сделать инъекцию, раздать таблетки 30–40 больным – столько закреплено за медсестрой, но при этом не быть сестрой милосер-

дия. Сестра милосердия-это та, которая находится рядом с больным. Ему нужно не только вовремя дать лекарства, но и умыться, причесать, расспросить о самочувствии, утешить. Внешне разница между процедурными сестрами и сестрами милосердия – в том, что первых в отделении можно увидеть не так часто, а вторые постоянно там.

– Сестры милосердия работают в восьми отделениях больницы, – рассказывает Татьяна Павловна. – Отделения выбирались самые тяжелые, где больше всего лежачих: неврологическое, травматологическое, реанимационное. Вот, например, в “неврологии” нужно всех умыться, перевернуть, перестелить им белье. Престарелые лежат годами, некоторые – до смерти. У этих больных начинаются всякие сопутствующие болезни: пневмония, пролежни, в результате – сепсис. Когда есть уход, массаж, они дольше держатся. Вот этой работой и занимается сестра милосердия. Она должна помочь не только физически, но и морально – утешить, пробудить душу. Путь к вере у больных людей самый быстрый. Через страдание человек приходит к осознанию своей немощи и невозможности жить без Бога. И важно, чтобы он в это время был окружен любовью.

– Первая заповедь – любовь. Любовь к Богу, к ближнему, – говорит Татьяна Павловна. – А кто у нас тут ближний? Наши больные. У нас большой женский коллектив. Все бывает: и усталость, и раздражение. Батюшка нас учит по мере наших слабых сил “носить тяготы друг друга”. Каждая душа – Божия. Душа – это очень тонкая материя, и повредить ее так легко, особенно грубым словом.

Свято-Димитриевская община милосердия неотделима от медицинского училища. Как это получилось? Александр Владимирович Флинт, директор училища, рассказывает:

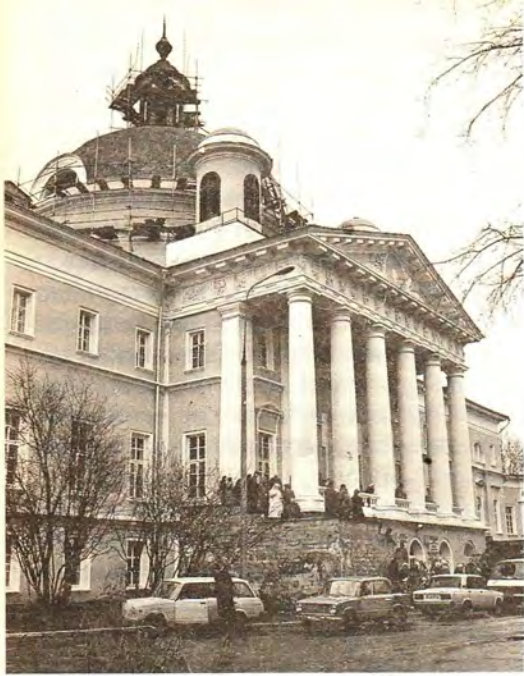
– Больничный храм был возвращен Церкви, и батюшка дал мне послушание организовать училище. Святейший Патриарх благословил на это дело. Сейчас он Почетный председатель Попечительского совета. Поддержал эту идею начальник Медицинского управления А. Н. Соловьев. Училище находится на государственном бюджете. Учатся здесь 200 человек. Есть вечернее и дневное отделения. Кроме специальных медицинских предметов, преподаются духовные: христианская антропология, догматика, Ветхий и Новый Завет, патристика, миссионерская деятельность. Было уже пять выпусков 140 сестер. Более 60 из них работают в Первой Градской больнице. Четверо учатся в медицинском институте. Состав училища год от года молодеет. Первые выпускницы училища были намного старше нынешних. 75% наших учащихся – с высшим образованием.

– Когда видишь этих девочек, их глаза, – говорит А. В. Флинт, – понимаешь, что они пришли сюда для того, чтобы послужить ближнему. Хотят работать в реанимации – там, где тяжелее всего. Во славу Божию.

– Больные бывают тяжелые, – говорит сестра, – с ранениями, после попытки самоубийства, с отравлением, алкогольным синдромом. Много бомжей, такое впечатление, что они приходят для того, чтобы умереть в чистом месте, а может быть, для того, чтобы хоть кто-то позаботился о них. Нам не важно, что он алкоголик, – в любом случае для нас он – человек. Самое страшное, если он умирает нераскаянным. Начинаешь искать свою вину – что-то недодал человеку. Мы отдаем последний долг – приглашаем батюшку. А если такой возможности нет – молимся за него сами. Наша жизнь приобрела смысл – живем и работаем для Бога. Если жизнь не для Бога, а значит и не для ближнего, то для кого она?

У сестер милосердия вызывает уважение медперсонал больницы – за символическую плату работают в тяжелейших условиях. Без веры в Бога. Чего ради? Но есть какие-то нравственные принципы, которые их тут держат.

Инна Корнелиевна, старшая сестра сестричества, и Ольга Юрьевна, осуществляющая координацию работы с медперсоналом, рассказывают, что в восьми отделениях больницы сейчас работают 80 сестер и 30 санитарок из сестричества – все по благословению батюшки. Каждый день собираются сводки по отделениям – вовремя ли сестры вышли на работу. Что-то, может быть, дома случилось? Бывает, надо срочно подобрать работу полегче. Сестры страдают тем, что из-за

Больничный храм во имя святого благоверного царевича Димитрия

Освящение престола
больничного храма

Святейший Патриарх
Алексий II
на первой службе
в больничном храме

Протоиерей Аркадий Шатов причащает больную в палате

Сестра Ольга Комарова (+1995)

Протоиерей Аркадий Шатов благословляет сестер общины

Дети воскресной школы в больничном храме

Свято-Димитриевская община

желания как можно больше послужить переутомляются. А на другой день им бывает тяжело выполнять свою нелегкую работу. Обходим – смотрим, – рассказывает Ольга Юрьевна, – куда прислать помогающих. Узнаем у заведующих отделениями, где нужна помощь. Они постоянно просят сестер из сестричества, санитарок. Иногда к нам поступает гуманитарная помощь – функциональные кровати, каталки – смотрим, какому отделению их дать.

– Очень интересно работать с помогающими, – говорит Ольга Юрьевна. – Много прихожан храма помогают нам. После литургии – это у нас традиция – батюшка спрашивает, кто может идти помогать сестричеству в больнице и по домам. Обычно человек 15 – 20 вызываются. На Прощеное воскресенье 50 пришло. Иногда, случается, прихожане живут где-то недалеко от того, кому требуется помощь. Просьб о помощи – огромное количество. У нас есть лицензия о патронажной службе – доврачебной медицинской помощи: больному говорят, какое лекарство принять, к какому врачу обратиться, помогают по хозяйству. Оформлено на эту службу семь сестер. Девушки, которые учатся в училище, в качестве послушания тоже ходят по домам. Среди прихожан храма есть 15 врачей (в том числе психиатр, психотерапевт, травматолог, педиатр), которые, хотя не являются членами сестричества, оказывают помощь прихожанам и их родственникам.

Пути в сестричество разные. Много молодых девушек со школьной скамьи идут сюда. Много людей с образованием, которые уже имели работу. Ольга Юрьевна рассказывает:

– Двадцать лет я была геологом, и подруга моя также. Последние годы обратились мы к Церкви. Подруга первая начала осознавать: что-то не так в ее жизни, именно, нет служения людям. А я вспомнила, что видела объявление о Свято-Димитриевской общине. Подруга моя пришла сюда, не раздумывая, оставив прежнюю работу. А я очень долго колебалась. Начала в храм ходить. Была на освящении училища. Год, наверное, собиралась. А потом пришла к отцу Аркадию и говорю: “Возьмите меня работать в храм”. – “Что делать?” – “Что скажете, то и буду делать”. Начала помогать в трапезной. И поступила в училище. Все время учебы работала на кухне. Потом батюшка благословил работать в больнице.

– Когда я пришла сюда, – говорит секретарь директора училища, – первое впечатление было – здесь собрались вместе те, кто хочет помогать другим людям. Посмотришь на них – в глазах сострадание, готовность помочь страждущему. Я до того, как пришла сюда, работала в издательстве “Наука” научным редактором. Крестилась уже в пенсионном возрасте. Ушла из редакции, хотелось помогать в храме. Работала сначала уборщицей, потом в трапезной помогала. Затем батюшка благословил меня работать секретарем училища сестер милосердия. Видишь своих старых знакомых, они мечутся – столько у них проблем, а у нас – мир и покой. Здесь все люди верующие. У нас есть духовный отец, к которому мы можем обратиться в любое время. Мы часто бываем в паломнических поездках – в Оптиной пустыни, в Дивеево. Наш быт как-то сам собой устраивается. Господь посылает средства, кормит, одевает. Сына моего рукоположили на праздновании в честь Казанской иконы Божией Матери во диакона. Это он меня и в Церковь привел, сначала сам крестился, вслед за ним – и я.

– Мой переход от прежней жизни к нынешней, – говорит другая сестра, – оказался простым, без надрыва. Пришлось оставить работу с хорошим окладом. Поначалу все спрашивала, сколько здесь платят? А то как же – на что жить будем? Мне отвечали: “Здесь собираются люди, которых это не очень интересует”. И вот – жива, пока не померла. Здесь все по-другому, не как в мирской жизни. Божия благодать.

У Натальи Владимировны сначала все было, как у всех: окончила школу, институт, работала в МИРЭА. Занималась туризмом – горные речки, байдарки, каноэ. А потом Бог привел в храм святого благоверного царевича Димитрия. Поступила в училище, а батюшка говорит: “Если здесь учишься, надо здесь и работать”. “И тогда я стала работать санитаркой, – рассказывает она, – сейчас ухаживаю за тяжелобольными в мужском неврологическом отделении. Больные очень долго выздоравливают. Родственники заботятся о них мало, к некоторым вообще никто не приходит. Медсес-

тре приходится самой поднимать больных, заниматься с ними лечебной физкультурой. Так вот и справляемся с Божией помощью”.

Валя не заканчивала Свято-Димитриевское училище. Была просто медсестрой, и случилось – заболела. Поставили диагноз – саркома. “После операции думала, что умру. Болезнь помогла мне прийти к вере. Один знакомый батюшка посоветовал мне пойти работать в Первую Градскую больницу, где только что открылся храм. На работу пришла, а в церковь как-то трудно было ходить. Не понимала, что там говорят, поют. Но Господь все разъяснил. Сейчас я – медсестра в мужском неврологическом отделении, в палате интенсивной терапии. Больные часто обращаются к Богу. Понимают, что они без Бога ничего не могут. Только Господь может помочь”.

– Деятельность Свято-Димитриевской общины не ограничивается работой в больнице, хотя это и основное наше направление, – говорит Татьяна Павловна. – У нас есть воскресная школа, где учатся 120 детей. Работают кружки: рисования, пения, вышивания, русской классической борьбы. Есть компьютерный класс. В общине сложилась традиция поздравлять больных и медперсонал больницы с Рождеством и Пасхой: мы ходим крестным ходом по всем отделениям, поем праздничные тропари, кондаки, приносим больным маленькие подарки – шоколад, конфеты. Мы опекаем дом малютки. Вот уже полтора года существует Свято-Димитриевский приют для девочек, где живут 13 беспризорных, обездоленных детей. В приюте есть домовая церковь во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Раз в две недели туда приезжает батюшка, совершает богослужения, исповедует и причащает детей, крестить вновь поступающих. Приютские девочки любят петь в церковном хоре, а утром и вечером они сами читают правила. Посещаем детский дом – возим оттуда детей в храм на причастие.

Недавно в нашей общине случилось несчастье: погибла сестра Ольга Комарова, которая занималась очень важным делом – изданием миссионерских больничных листков. “Она была способной журналисткой, – рассказывает отец Аркадий. – Придя к вере 10 лет назад, она всецело посвятила себя Церкви. Полубила богослужения, выучилась петь, преподавала в воскресной школе. Она выпустила больничные листки “Об алкоголизме”, “О сестричестве”, “О Таинстве Крещения”, “О Таинстве Причащения”, “О покаянии”. Ольга сама писала тексты, богословски грамотные и одновременно простые и легко читаемые. Она умела очень ясно формулировать свои мысли. В общем, многое успела сделать. Под конец жизни она составила Службу великой княгине Елисавете Феодоровне. Очень хорошо у нее получилось. Сейчас мы собираемся показать этот текст Святейшему. Ольга хотела принять монашество. Она очень многое сделала для открытия храма в селе Федоровском. В день освящения престола в честь Феодоровской иконы Божией Матери она и погибла в автомобильной катастрофе. Было ей 34 года...”

На вопрос, как удалось организовать общину, отец Аркадий отвечает:

– Это как если зерно бросишь в почву – появится росток. Повезло, что оказался рядом Александр Владимирович Флинт, который давно думал об организации училища сестер милосердия. По милости Божией в общину пришло много хороших людей, способных, образованных, деятельных. Многие говорят, что было все очень просто. На самом деле, конечно, это не так. В основе всего – огромная работа, подвижнический труд. Остается еще много нерешенных проблем. Например, в нашем православном приюте для девочек дети могут находиться только шесть месяцев, а потом их надо пристраивать в детские дома, интернаты. Хорошо бы организовать при общине детский дом, но для этого нужна финансовая помощь государства. А еще мы проектируем создать свое отделение по уходу за престарелыми больными.

И все же самым главным делом для каждого из нас остается стяжание любви. Без внутреннего делания, без мирного устроения сердца, без молитвы и евхаристического общения невозможно помогать больным и страждущим. Без Бога невозможно творить добрые дела.

Ольга БИРЮЗОВА

Среднеазиатская епархия – от Пасхи до Рождества

Архиерейские служения. С мая по декабрь 1994 года архиепископ Ташкентский и Средне-Азиатский Владимир совершил 83 богослужения, из них 27 – в ташкентском Свято-Успенском кафедральном соборе. Владыкой совершено шесть иерейских и восемь диаконских рукоположений.

Съезды духовенства. В городе Кант дважды (в июне и сентябре) прошли съезды кыргызстанского духовенства. Первое из этих собраний было посвящено текущим вопросам, второе было направлено на повышение богословского уровня священнослужителей.

Торжество в Балыкчи. Величественный семиглавый храм воздвигнут в кыргызстанском городе Балыкчи трудами протоиерея Валентина Никонова и его ревностной паствы. Храм выстроен в традициях древнего византийского зодчества и является истинным украшением всей епархии. Небесной покровительницей храма община избрала блаженную Ксению Петербургскую.

Освящение храма, совершенное Владыкой Владимиром 28 июня, стало торжественным праздником всего города. В богослужении в Свято-Ксениевском храме и крестном ходе участвовали несколько тысяч человек. Служба была совершенна духовенством различных кыргызстанских приходов. Настоятель храма протоиерей Валентин награжден митрой, активные создатели храма – орденами и медалями Русской Православной Церкви.

Праздник боголюбивого воинства. 19 ноября в городе Душанбе состоялось освящение полковых знамен миротворческих сил России, способствующих урегулированию таджикского конфликта. Владыка Владимир освятил храм, созданный в помещении армейского клуба,

и совершил в нем Божественную литургию. В торжественном богослужении приняли участие Министр обороны Таджикистана Ш. Х. Хайруллаев и Посол России в Таджикистане М. И. Сенкевич.

Монастырское подворье в городе Кант. Подворье Свято-Троицкой Никольской женской обители создано при Покровском храме города Кант. Попечением настоятеля храма протоиерея Павла Селищука и его прихожан приобретен дом для инокинь, где уже обитают 10 насельниц.

Возвращение храма. Церкви возвращен древний храм в г. Кара-Кол, признанный шедевром деревянного зодчества. В храме начали совершаться богослужения.

Приходская жизнь. В городе Кара-Куль (Ошская обл., Кыргызстан) силами верующих построен маленький храм на территории кладбища.

В селе Ново-Покровка (Кыргызстан) построен большой храм. Владыка Владимир освятил новый храм при большом стечении верующих. Состоялся крестный ход. Настоятель иерей Дмитрий Шкуренко награжден наперсным крестом, создатели храма – грамотами Святейшего Патриарха Алексия II.

В городе Сокулук (Кыргызстан) построен храм трудами протоиерея Валерия Кулиничя. Храм освящен Высокопреосвященным Владимиром. Настоятель храма награжден орденом равноапостольного князя Владимира.

В городе Токмак (Кыргызстан) создан центр по обеспечению кыргызстанских приходов церковной утварью и духовной литературой. Ведется обширная благотворительная деятельность.

В. ВОЛИН

Из истории Самарской епархии

Основание города Самары местное предание связывает с именем святителя Московского Алексия, считающегося в народе древним покровителем города. Собеседник и друг Преподобного Сергия Радонежского, воспитатель святого благоверного великого князя Дмитрия Донского, один из вдохновителей Куликовской победы, чудотворец и величайший политик — таким вошел в историю России святитель Алексей. В летописных сводах и в житии приводится рассказ о том, как татарский хан, прослышав о духовной силе Всероссийского Митрополита, позвал его в Орду для того, чтобы он исцелил молитвой ослепшую ханшу Тайдулу. Путь в Золотую Орду пролегал по необжитым степным просторам Поволжья. В пути у святителя Алексия была остановка в отшельническом скиту на берегу красивой и многоводной реки.

— Какая это река? — спросил Митрополит у благочестивого пустытника.

— Я называю ее Самарою, а как по-другому — не знаю, — ответил отшельник.

— Самара... — задумчиво повторил старец. — Да укрепится имя сие за нею на веки. — И вслед за этим пророчески произнес: — На сем месте будет и город Самара, в котором просияет благочестие, и оный город никогда и никем разорен не будет¹.

Пророчество святителя Алексия исполнилось в точности. На месте отшельнического скита и была срублена казаками в 1586 году "крепостца" Самара.

С момента основания Самара находилась под духовным окормлением архипастырей Казанских и Свяжских². Вся жизнь средневекового горожанина-самарца проходила под сенью

Святитель Московский Алексей,
Митрополит всея Руси

церковных куполов и крестов. На известном рисунке Адама Олеария в Самарском городке прежде всего выделяются звонницы и купола церквей и монастырей: К. де Бруин также изумился количеству самарских монастырей и церковных зданий³. Первая церковь, получившая имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, была выстроена одновременно с основанием крепости — в 1586 году. Деревянная, с приделом во имя Святителя Николая Чудотворца, она на долгие годы стала главной соборной церковью города⁴. Одно время храм Николая Чудотворца существовал обособленно. Дворы николевских и троицких священников, ди-

¹ Святитель Алексей. Историческая повесть. СПб., 1901.

² Алабин П. В. Самара: 1586-1866 гг. Самара, 1992, с. 53.

³ Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников. Самара, 1992, с. 18.

⁴ Тихомиров М. Н. Российское государство 15-17 вв. М., 1973, с. 287-288.

аконов, дьячка и пономарей находились среди прочих посадских в Болдырской слободе. В 1685 году в Самаре появилась первая каменная — Преображенская церковь. Ее построили сами самарцы, а кирпич для храма обжигали местные кирпичники в специальных "кирпичных сараях". Остатки Преображенской церкви были снесены в 1952 году при возведении моста через реку Самару⁵.

Самарские монастыри появились уже в конце XVI — начале XVII века. Первым — мужской Спасо-Преображенский, позднее с тем же названием — женский. Мужскому монастырю посчастливилось: он вскоре был приписан к Патриаршему дому, стал домовым. Под столь высоким покровительством, фактически руководством, монастырские власти смогли обзавестись богатейшей вотчиной на Самарской луке с деревнями и селами Рождествено, Подгоры-Ильинское, Выползово, Новинки, Шелехметь, Терновое и другими. Старицы женского монастыря жили на государево жалование — ругу — и на даяния прихожан. Монахи и монахини подавали пример святой жизни, исправляли духовные требы по просьбам горожан, а в мужском монастыре еще и активно занимались хозяйственной деятельностью. Монастыри также должны были служить приютом для немощных посадских и служилых людей. С такой целью создавались монастырские обители при многих новопостроенных крепостях, в том числе в Сызрани и Кашпире⁶.

В первой половине XIX века самарцы перешли под духовное попечительство епископа Симбирского и Сызранского. К тому времени относится повсеместное наступление русского правительства на многочисленные старообрядческие, языческие и раскольнические организации, общины, монастыри.

В южной части Самарского края находилось много поселений сектантов, главным образом, "духовных христиан", переселившихся сюда на рубеже XVIII-XIX веков из Тамбовской и Саратовской губерний. Эсхатологическо-хилиастическое движение (в основе этого движения — ожидание тысячелетнего земного царствования Иисуса Христа. — *Прим. ред.*) в этой среде усилилось в 1830-х годах, возникло тогда и несколько крестьянских организаций, основанных на идее общности имущества. Их идеологами и руководителями выступили М. Попов и И. Григорьев. Они проповедовали "новый порядок", под которым подразумевались обобществление имущества, кооперирование труда, распределения и быта. Результатом проповеди Попова была попытка 800 семей духовных христиан переселиться в Закавказье, куда незадолго до того сослали самого Попова. Более опасной была признана проповедь И. Григорьева, который, в отличие от Попова, призывал верующих не ждать наступления тысячелетнего царства, а своими руками создавать лучшее общество. Власти предпочли тайно расправиться с Григорьевым, умертвив его в самарском остроге в конце 1872 года⁷.

Во второй половине 30-х годов XIX века началось наступление государства на Иргизские монастыри (в этих монастырях жили бежавшие за границу старообрядцы, вернувшиеся в Россию после манифеста Екатерины II 1762 года, даровавшего им свободу богослужения и некоторые другие льготы; однако в дальнейшем власти пересмотрели свое отношение к старообрядчеству, усматривая в нем политическую и социальную опасность. — *Прим. ред.*). Ранее, в 1829 году, перешел в единоверчество Нижне-Воскресенский монастырь, в 1836 году Николай I повелел обратить в единоверие остальные два монастыря: Верхне-Спасо-Преображенский и Средне-Никольский. Про-

⁵ Гурьянов Е. Ф. Древние вехи Самары. Куйбышев, 1986, с. 73.

⁶ Самарская летопись. Самара, 1993. Книга 1, с. 102.

⁷ Клибанов А. И. Народная социальная утопия. 19 век. М., 1978, с. 265.

изошло драматическое столкновение со старообрядцами, сбжавшимися из окрестных сел с решительным протестом: "Не дадим правую веру попираť антихристам и безбожникам!". В уездный Николаевск прибыл губернатор с вооруженной ротой конной артиллерии, жандармами и пожарной командой. Монастырь ударил в набат, народ с ружьями и колыями заполнил Средне-Никольский монастырь. Увидев направленные на них орудия, люди полегли на землю на пути солдат. Те замешкались, но вступившие в дело пожарники решили исход, направив на защитников монастыря воду. Стоял жестокий мороз. Люди бросились через ограду за территорию обиталища, где их схватили. Все клетки, амбары, сарай города оказались забиты старообрядцами. Иноки вынужденно покорились и перешли в единоверие... Самый богатый и крупный Спасо-Преображенский (Верхний) монастырь некоторое время еще сопротивлялся. Уничтожили женские скиты Покровский и Успенский.

Одновременно с подобными эксцессами проходило мирное обращение в Православие немногочисленных язычников, например чувашей села Ивановка Самарского уезда, основанного на реке Безенчук еще в 1771 году. Хозяйкой села была графиня Анна Орлова-Чесменская, сподвижница известного своими консервативными взглядами архимандрита Фотия. В 1842 году она посетила новокрещенных, в том числе и своего крестника Захара Левкина, который поставил условием своего крещения, чтобы графиня стала его крестной матерью. Крещение жителей Ивановки состоялось летом 1830 года. Для совершения Таинства на берегу реки Безенчук поставили походную церковь, которую заполнило духовенство во главе с архиепископом Казанским и Свяжским Филаретом (Амфитеатовым, впоследствии митрополитом Киевским). Сбегались тысячи людей из окрестных сел и деревень. Крес-

тившихся разделили на две группы, мужскую и женскую. У берега построили из досок две купели. Всего было крещено 750 человек⁸.

Триста лет, прошедшие с момента основания крепости на Волге, сделали Самару крупнейшим уездным городом Поволжья. Кроме соборного храма в честь Казанской иконы Божией Матери и часовни во имя святителя Алексия Московского, вся Россия чудотворца, покровителя города, в нем было шесть храмов: в честь Вознесения Господня, Спасова-Преображения, Успения Пресвятой Богородицы, Святой Троицы, Воздвижения Честного Креста и единоверческий⁹. К середине XIX века в семи городах Самарской губернии было 20 церквей. Всего же православных церквей в губернии насчитывалось 478 (145 каменных и 333 деревянных), монастырей было три: один мужской и два женских. Кроме того, действовало 50 молитвенных домов и часовен. К православным примыкали единоверческие — семь церквей, три монастыря в Николаевском уезде и один молитвенный дом в Новоузенском. Для сравнения: в Николаевском и Новоузенском уездах в те же годы было 17 церквей и четыре молитвенных дома католиков, 40 церквей и три молитвенных дома лютеран. Мусульманских мечетей насчитывалось 217 (каменная одна), большинство действовало в Бугульминском уезде (111 мечетей). Иудейские богослужения проводились только в Самаре в специально нанятом верующими помещении. Язычники владели лишь одним зданием (кереметью) в Ставропольском уезде¹⁰. Как видим, Самара постепенно превращалась не только в экономический, но и духовный центр обширного края под определяющим влиянием Русской Православной Церкви. Все это дало повод правительству учредить в 1850 году Самарскую губернию с самостоятельной архиерейской кафедрой.

⁸ Самарская летопись, с. 188.

⁹ Алабин, указ. соч., с. 55.

¹⁰ Самарские губернские ведомости, 1857, 3 августа, с. 139-141.

1 января 1851 года было совершено торжественное открытие Самарской губернии. Приглашенный губернатором Преосвященный Феодотий, епископ Симбирский, вручая губернатору С. Г. Волховскому икону святителя Алексия, сказал: "Благословляю тебя, боголюбезный граде, святою иконою святителя Алексия, издалече провидевшего и прорекшего величие твое. Его святительское, а с ним и Божие благословение всегда да почивает над тобою. Аминь!". А 30 марта 1851 года в Самаре было торжественно открыто епархиальное управление. На следующий же день, в Вербное воскресенье, не менее торжественно было совершено и открытие епархии назначенным на Самарскую кафедру Преосвященным Евсевием, бывшим до того епископом Винницким. В тот же день перед Божественной литургией был совершен крестный ход из Казанского собора в Вознесенскую церковь, которой архипастырь определил — по ее обширности и центральному положению в городе — быть кафедральным собором. Здесь, перед началом литургии, был оглашен указ Святейшего Правительствующего Синода об открытии Самарской епархии, назначении епископа и совершен благодарственный молебен с коленопреклонением¹¹.

Более четырех веков минуло с момента основания Самары. Но благословение святителя Алексия, Небесного покровителя города, по-прежнему почивает на нем. Сотни храмов и десятки монастырей украсили волжские берега. К началу XX века в Самарской губернии действовало более 1000 церк-

вей (в том числе 13 — соборных), 17 мужских и женских монастырей с количеством монашествующих и проходящих послушание более чем 3000 человек. В церквах губернии служили 56 протоиереев, 1155 священников, 465 диаконов, 800 псаломщиков. Почти при каждой церкви была своя библиотека, а при некоторых — и церковно-приходская школа. При этом лиц православного исповедания мужского и женского пола в губернии насчитывалось около 2,5 миллиона¹². Самара стала оплотом Православия на востоке России. И остается им, вопреки всему, до настоящего времени.

Исполнилась и вторая часть пророчества святителя Алексия. Не раз отводил он беду от самарских стен. Не разорили Самару ни полчища озверевших пугачевцев, ни войска Бонапарта. В дни революции в Самаре было и голодно, и тревожно. Как везде, лилась кровь и на ее тихих улицах. Но от разорения полного, от гибели, запустения — от этого по молитве святителя Алексия избавил Самару Господь. Ни белочехи, ни большевики не смогли, как ни старались, оставить на месте великого города пепелище. А во время Великой Отечественной войны на самарской земле не взорвался ни один вражеский снаряд...

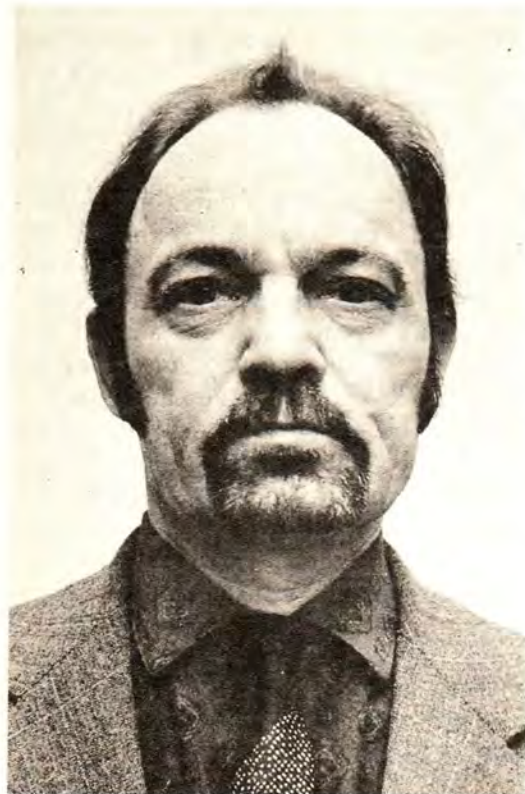
Вот почему так важно всем нам не забывать и теперь о том, кто уже много веков стоит на страже нашей родной земли и вымалывает нам прощение у Милосердного Господа...

В. ЯКУНИН

¹¹ Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии. Самара, 1901.

¹² Полный Православный богословский энциклопедический словарь (изд. П. П. Сойкина), т. 2. М., 1992, с. 1993.

Герман Федорович Троицкий

14 января 1995 года скончался Герман Федорович Троицкий. Вся его жизнь была связана с Церковью. Он родился в 1934 году в семье священника. С детства прислуживал в алтаре; дома, в семье — традиционный, устоявшийся православный быт.

В школьные годы Герман Троицкий поражает учителей своей начитанностью, эрудицией. Уже в восьмом классе он принял решение, определившее его дальнейший жизненный путь, — получить богословское образование. И он с отличием окончил сначала Саратовскую духовную семинарию, а затем Ленинградскую Духовную академию.

Выпускника академии направили на ответственную работу за границу в качестве редактора журнала "Голос Православия" в Берлине. Затем он работал в Отделе внешних церковных сношений, в издательстве Московской Патриархии. Значителен вклад Германа Федоровича в подготовку к изданию многотомной "Настольной книги священнослужителя". Одновременно он — преподаватель Московской Духовной академии и староста московской церкви в честь иконы Божией Матери "Нечаянная Радость" в Марьиной Роще, реставрации которой отдает много сил. Везде, на всех поприщах Герман Федорович — энергичный, настойчивый, неутомимый труженик. Даже смерть застала его за работой. Добрая память о Германе Федоровиче Троицком сохранится на всю жизнь у его соратников, родственников и близких.

Через духовное обновление русского народа – к его национальному возрождению*

Несмотря на кризис, в котором мы находимся, несмотря на многие скорби, которые имеют место в нашей жизни, мы сегодня обладаем свободой, возможностью самоопределения и как общество, и как народ, и как государство. Эту возможность самоопределения нельзя потерять. Напротив, именно теперь нужно сделать тот исторический выбор, который приведет наше Отечество к процветанию, а народ – к духовному и материальному благополучию.

После грехопадения весь род человеческий стал средоточием борьбы добра и зла, Бога и дьявола. И дьявол действует в истории, осуществляя свои разрушительные цели. Он действует обманом, искушением, соблазном, насилием. Он действует всегда и повсюду. История человечества есть история борьбы Бога с дьяволом. Местом этой борьбы являются весь человеческий род и каждое человеческое сердце. И человек при искушении дьяволом имеет две возможности: либо поддаться искушению и стать орудием борьбы с Богом и правдой Божией, либо отвернуться от дьявола и принять Бога в сердце свое. Человек слаб, а дьявол силен. Но у человека есть возможность принять силу Божию. Благодать Божия, Божественная энергия – это то, что Бог передает людям, то, что Он сообщает каждому человеку, открывающему свое сердце навстречу Ему. Божественная благодать, действуя в гармонии с человеческой свободой, делает человека непобедимым перед какой бы то ни было дьявольской и вражеской силой. Об этом говорит нам апостол Павел: "... благодатию вы спасены через веру". Но тут же предупреждает: "... сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился". (Еф. 2, 8-9). Задача Церкви заключается в том, чтобы каждый человек смог получить силу Божественной благодати, Божественной энергии, вооружающую его в борьбе со злом и неправдой. Наш выбор в пользу добра становится выбором в пользу силы, ибо Бог сильнее дьявола. Сказанное относится и к личности, и к обществу, и к народу.

В прошлом наш народ сделал должный выбор. Он выбрал духовный идеал, который был им усвоен через православную веру. Этот идеал был назван Святой Русью. Святая Русь – это не святые люди, ведь у нас всегда было достаточно грешников. Святая Русь – это не множество храмов и монастырей. Достаточно проехать по Западной Европе и убедиться, что храмов и монастырей там не меньше, чем было на Руси. Святая Русь – это духовно-нравственный идеал, который включал в себя главенство духовного над материальным. Наши благочестивые предки воспринимали материальные условия жизни как необходимые, но нужные именно для того, чтобы поддержать духовную доминанту жизни.

Так и жила веками Святая Русь: князья, менявшие порфиру на схиму и ратное поле на монастырь; святители, ставившие во главу угла смирение и правду, а с ними и весь русский народ, полагавший материальное благополучие не самоцелью, а вспомогательным средством поддержания земного бытия, полноту которого определяла духовная составляющая. Этим идеалом наши предки руководствовались и в личной, и в общественной, и в государственной жизни.

Духовный идеал в сознании допетровской Руси всегда значил несравнимо больше, чем политические цели. Я убежден, что известная доктрина "Москва – Третий

* Доклад на II Всемирном Русском Соборе, Москва, 1 февраля 1995 года.

Рим" была не внешнеполитической программой, но своего рода образом нравственных и духовных устремлений народа. Москва желала стать не политической столицей христианского мира, но столицей духовной, сияющей святостью, правдой, красотой и хранящей верность Православию.

Неудивительно, что сильное религиозное самосознание русских делало их весьма осторожными в восприятии приходящих извне влияний и моделей поведения, идей, обычаев и изобретений. Не было слепого преклонения перед чужим опытом, идеализации этого опыта. Но не было и косности, изолированности. Строго храня свой религиозный, нравственный, а значит и общественный идеал, Русь в то же время активно поддерживала связи с Византией и со всей тогдашней Европой, о чем лучше всего свидетельствуют династические браки.

Русь не жила в изоляции. Но она всегда заботилась о своей духовной подлинности, духовной идентичности и поэтому критически воспринимала взгляды, приходившие к нам со стороны.

Крутой поворот в народном сознании приходится на начало XVIII столетия. С петровскими реформами происходит расслоение нашего общества на сословия, разрыв единого народного организма, изоляция сословий и как результат этого – весьма опасная по своим последствиям переориентация высшего сословия, образованной части общества в сторону чужих идеалов и ценностей. Совершился некий отказ от того духовно-нравственного идеала, который мы именуем Святой Русью. Вместо открытости к внешнему миру, вместо культурного обмена с Западом началось порабощение сознания нашего образованного общества чуждыми идеями и чуждыми моделями поведения.

Сейчас, после того как мы прошли через тяжкие исторические испытания, в нашем народе, и в частности в церковной среде, существует некое романтическое видение прошлого, некая его идеализация. Прошлое действительно надо любить, и память о нем нужно бережно сохранять, ибо, отбрасывая свое прошлое, уничтожая его, мы уничтожаем основу для построения будущего, органичного для нашей истории. Но, с другой стороны, не может быть и идеализации прошлого, потому что именно в XVIII и XIX веках начала расти, развиваться и созреть та страшная болезнь, та раковая опухоль, которая поразила наше общество, проросла в здоровую ткань общественного организма и вызвала страшные события – революцию и гражданскую войну. Задумываясь о будущем русского народа, мы должны усвоить уроки прошлого. Это предполагает вдумчивое, доброжелательное, но вместе с тем и критическое рассмотрение того, что произошло с нами.

Религиозный и нравственный нигилизм, который с чужого голоса усвоила русская интеллигенция, усугубил разделение общества. Интеллигенция, оторванная от национальных корней и заблудившаяся в своих исканиях, утратившая понятие о духе и духовной жизни, но исполненная лжемиссианской гордыни, стала главным разрушителем традиционных идеалов. Интересы ее крайне односторонне сосредоточились на вопросе об ограничении самодержавия и на искании социальной справедливости, которая многим казалась достижимой только путем насильственного осуществления весьма искусственно привитых на русскую почву западных революционных идей. "Либеральная" интеллигенция неустанно пропагандировала свои идеи, "расцерковляя" русское самосознание и разрушая тем самым опору общественного бытия. Страшные последствия этой разрушительной работы надвигались неотвратимо.

История Русской Церкви XVIII-XIX веков весьма противоречива. С одной стороны, она была Церковью государственной, практически возглавлялась православным государем-императором, который заботился о Церкви. У Церкви был, что называется, "режим наибольшего благоприятствования". Но, с другой стороны, остается фактом и то, что церковное руководство находилось под строжайшим государственным контролем. Ни одно решение Синода не принималось без участия светской власти. И было бы заблуждением считать, что государственные чиновники, которые участвова-

ли в управлении Церковью, всегда были единодушны с нею. Например, князь А. Голицын, когда император Александр I предложил занять ему этот пост, сначала добросовестно отказывался, говоря: "Какой я обер-прокурор, ведь я ничему не верю!"

Отсутствие связи с обществом, равно как и то, что действия Церкви контролировались светскими, часто не поддерживающими ее силами, привело к тому, что в нужное время у Церкви не оказалось ответа на проблемы, изнутри взрывавшие общество. Кроме внешних, были и внутренние, собственно церковные причины, помешавшие Церкви повлиять на происходящее в обществе. В самой Церкви был разрыв между духовной и интеллектуальной жизнью, между богословием и церковной практикой. Этот разрыв обуславливался тем, что русское богословие было основано на западной схоластической системе, которая оказалась привитой на нашу почву в Киеве, а затем распространилась по всей Руси. Интеллектуальный потенциал Церкви оказался изолированным и не связанным с реальной жизнью Церкви и общества. Несмотря на скудость и сомнительные качества плодов схоластического богословия, государственные чины стремились "напитать" ими и светское общество, которое не столь легко усваивало их. Это еще более усилило разрыв между богословием и жизнью, между требованиями времени и неготовностью Церкви ответить на них, и вся ответственность за это, естественно, ложилась на Церковь, которая объявлялась уделом невежественных и непросвещенных масс.

Факторы, которые ограничили влияние Церкви на мир, на общество, не устранены до конца и теперь. И мы должны со всей ясностью свидетельствовать о том, что сегодня эти трудности нам надо преодолевать с не меньшей решительностью, чем то следовало бы делать в прошлом столетии.

Тем временем успехи светской науки, усложнение политической и общественной жизни, появление свободомыслия, деятельность тайных обществ, возникновение атеизма, рост революционных настроений требовали церковного осмысления, авторитетного для народа церковного ответа. Выше было сказано, что светское общество, интеллигенция оказалась в отрыве от Церкви и что этому отрыву содействовала изоляция сословий. Последствием изоляции стала не только деформация национального самосознания в кругах "просвещенной" общественности, но и подмена национального самосознания иным самосознанием, которое условно можно назвать космополитическим. Это произошло именно потому, что духовно-нравственный идеал христианства был искусственно отдален от интеллигенции. Опыт истории свидетельствует и о другом: расцерковленное, лишенное духовного идеала национальное самосознание может создать почву для настроений, чуждых христианской вере: идей национальной исключительности и национального мессианизма, недоброжелательного, враждебного отношения к другим национальностям. Я думаю, что Всемирный Русский Собор избрал действительно ключевую тему: связь духовного возрождения и национального самосознания. Возвращение в нашу жизнь христианского нравственного идеала есть непереносимое условие возрождения и национального самосознания, условие ограждения этого сознания от тех крайностей и опасностей, через которые оно уже прошло, а иногда и сегодня еще проходит. Духовное возрождение есть условие выживания нашего общества.

Никакие злоумышленники не смогли бы разрушить русскую государственность, если бы народ сам не ослабил ее, подточив ее духовные основы; если бы чиновники не стремились к внедрению в административное управление искусственных, чужеродных моделей, не совместимых с многовековыми народными традициями; если бы молодежь, лишенная здорового духовного воспитания, не попадала в сети экстремистских и террористических организаций. История, как говорят, не знает сослагательного наклонения. Однако, не осознав причин великой всенародной беды, не поняв, что лишило нас духовной силы, невозможно восстановить здоровое течение русской жизни, невозможно воскресить Святую Русь.

И здесь позвольте мне перейти к размышлению, которое я охарактеризовал бы

как попытку дать духовный, церковный ответ на вопрос о кризисе, существующем в нашем обществе. Давайте подумаем, что же все-таки с нами происходит? Какую бы сферу жизни мы ни взяли, везде кризис: экология – кризис, культура – кризис, армия – кризис. О чем это говорит? О том, что кризис, переживаемый нам и сегодня, есть кризис не политический, не экономический, не экологический, не культурный – это кризис личности, кризис нашего самосознания. Только этим кризисом можно объяснить глобальность бед, через которые сегодня проходит наш народ и наше государство. И легко доказать, что в основе бед лежит неспособность многих наших соотечественников отличать добро от зла. Достаточно внимательно посмотреть программу новостей по телевидению, чтобы ужаснуться, увидев, как люди не ведают что творят.

Политика в России всегда была политикой принципов. Сегодня же это политика интересов корпораций, интересов политических партий и, самое отвратительно, интересов отдельных личностей. Но что означает такая государственная политика? Не случайно мы сталкиваемся сегодня с весьма распространенным и угнетающим сознание людей фактом, когда политики с легкостью обещают многое во время своей предвыборной кампании, но немедленно забывают эти обещания, взойдя на желанную ступень политической власти. И невозможно отделаться от чувства, что здесь мы имеем дело не с плохой политикой, а с плохими людьми, что здесь тоже нравственная проблема.

Если мы продолжим эти размышления и поговорим об экономике, становится совершенно ясно: дело не только в том, что не существует эффективных экономических программ. Мы испортим любую, самую блестящую программу, если будем работать так, как работаем сейчас: забывая, что такое долг, что в труде человек должен творчески выражать себя, а не стремиться только к собственному обогащению вне зависимости от результатов труда. Никакая самая распрекрасная экономическая теория, никакие самые замечательные и распрекрасные экономисты не могут изменить наше положение, пока мы будем врать, обманывать и воровать друг у друга. И об этом нужно кричать во весь голос. Какая экономическая политика поможет нам в условиях разграбления национальных богатств? Приведу вам пример своей беседы с одним нашим так называемым бизнесменом, который действительно заработал, и, по всей вероятности, честным трудом, большие деньги. Я спросил у него: "У вас есть деньги, на которые можно купить целый город? Куда эти деньги идут, что вы с этими миллиардами делаете?" И он отвечает мне: "Я их вкладываю в строительство порта". Я заинтересовался и сказал: "Как хорошо. Вот я – митрополит Калининградский. Мы действительно нуждаемся в модернизации Калининградского порта". Он заулыбался и ответил: "Нет, я вкладываю деньги в модернизацию порта на Филиппинах". Да, конечно, нужно создавать условия, при которых инвестиции без всяких опасений можно будет вкладывать в хозяйство России. Но при нарушенном нравственном чувстве мы ничем не заставим человека вложить свои деньги туда, где они, быть может, дадут меньшую отдачу, но послужат благо других людей.

А наше экологическое положение? Загрязненные города, села, водоемы... Пока ребенок с легкостью ломает дерево, топчет траву и цветы на клумбе, пока он воспитывается в сознании вседозволенности по отношению к природе, которое затем, когда он вырастет, превратится в преступное сознание на уровне политики, – мы не преодолеем кризиса. Ибо корни этого кризиса в нашей душе.

Я уже не говорю о преступности. Когда нам говорят, что у нас плохие законы, я спрашиваю: "А как же те русские старушки в наших деревнях, которые никогда не читали законодательного кодекса, но ни одного закона никогда в жизни не нарушили?" Апостол Павел учит нас, что даже язычники "по природе законное делают" (Рим. 2, 14), то есть если человек живет по совести, по внутреннему нравственному закону, который Бог вложил в его природу, то исполнение законов человеческих осуществляется автоматически, ибо любой закон, совершенный или менее совершенный, созданный в более или менее нормальных условиях, имеет своей базой основные нравственные по-

ложения, по замыслу Божию присущие человеческой природе. Итак, нравственность есть способность отличать добро от зла, использовать Богом данную свободу для ориентации личности в сторону правды и добра. Без духовно-нравственного возрождения мы не преодолеем кризиса личности, а значит, и всех тех соблазнов, разломов и трагедий, которые омрачают сейчас жизнь нашего Отечества и душу каждого из нас.

Сегодня говорят о некоей объединительной идее. Это можно слышать во многих местах, особенно в Вооруженных Силах. Рассуждают примерно так: была старая идеология, мы были чему-то научены, к чему-то стремились, а что теперь? Да, должна быть объединительная идея. Но нужно помнить, что на пути создания этой идеи существуют по крайней мере два соблазна, которых нужно избежать. Объединительная идея не должна быть результатом прагматизма и ориентироваться на достижение сиюминутных политических целей. Ее также нельзя брать со стороны и слепо копировать. Она должна быть органичной для нашего национального самосознания. И я глубоко убежден, что главным вектором этой идеи должен быть синтез высокого духовного нравственного идеала, который был проповедан Православной Церковью, усвоен нашим народом и вошел в плоть и в кровь нашей культуры, и подлинного патриотизма. Это есть идея просвященного (от слова – "святость") патриотизма, ибо нравственный идеал Евангелия способен предохранить патриотическое чувство и патриотическую мысль от крайностей, очистить, возвысить и подлинно освятить их. Одухотворенный христианством патриотизм ни для кого не опасен, как не опасно само христианство – религия любви и мира. Эта объединительная идея не исключает тех, кто принадлежит к нехристианским религиям, или тех, кто ищет нравственную мотивацию в светском гуманизме. Ибо основные нравственные ценности христианства не оспариваются ни первыми, ни вторыми. За этой-то идеей и пойдет наш народ, ибо она органична нашему прошлому и неразрывно связана со всем, чем дышим и живем мы, русские люди, несмотря на все трудности нашего исторического пути.

Семьдесят лет господства государственного атеизма в стране не истребили ни религиозного чувства, ни тяготения к духовным ценностям у многих наших сограждан. Это ясно показало уже повсеместное празднование 1000-летия Крещения Руси, в котором принимали участие люди, принадлежавшие к третьему поколению, воспитанному в годы богоборчества.

Несмотря на все, что внушалось человеку с первых шагов его жизни до окончания института, аспирантуры и далее на всевозможных политзанятиях, несмотря на непрерывный поток атеистической пропаганды через средства массовой информации и искусство соцреализма, каждый человек, родившийся и выросший в России, чаще всего не отдавая себе в том отчета, соприкасался с духовной и культурной традицией, сформированной под влиянием Православия.

Сегодня мы убеждаемся, что этот идеал жив, что люди проявляют интерес и стремление к нему, хотя многие из них не способны воспринять его в рамках непосредственного религиозного опыта. Однако они чувствуют, что Православие – это неотъемлемый элемент русской национальной культуры, что в нем – духовная и нравственная сила, на протяжении веков скреплявшая народ и объединявшая Отечество. Эти люди стоят на пороге Церкви, но не имеют решимости войти внутрь. Среди таких людей есть и политики, и коммерсанты, и писатели, – их много, и они очень разные.

Какие же средства нужны для того, чтобы возродить традиционный духовно-нравственный идеал, сделать его зримым, привлекательным и понятным для наших людей? Здесь я бы использовал такое слово, как "воцерковление". Я знаю, что многие особенно в либеральных демократических кругах, шарахаются от этого слова. Люди, воспитанные на понятиях прав человека, религиозной свободы, иногда думают, что речь идет о клерикализации. Однако воцерковление – это не возрастание политической роли Церкви, не стремление сделать приоритетным интересы церковных структур. Воцерковление – это преодоление разрыва между опытом повседневной жизни и

религиозным опытом, который мы обретаем как члены Богочеловеческого организма, Церкви Христовой. Через воцерковление духовно-нравственный идеал Православной Церкви из предмета интереса и осторожного любопытства становятся целью, осуществляемой в личной, семейной и общественной жизни. Через воцерковление человек входит в молитвенный и литургический опыт Церкви и в этом опыте черпает благодатные силы для построения личной жизни и общественного служения.

Наше общество в условиях опасного усугубления нравственного кризиса, ради самосохранения должно быть кровно заинтересовано в оживлении духовно-нравственного идеала, в течение веков определявшего поведение и поступки миллионов русских людей, от крестьянского ребенка до царя.

Воцерковление нашего народа способно воскресить Россию и дать ей силы вновь стать Святой Русью, способной противостоять силам зла и разрушения. Для этого потребуются восстановление полнокровной церковной жизни на всех уровнях, включение в этот процесс различных культурных и профессиональных групп рабочих, земледельцев, воинов, творческой интеллигенции, деятелей науки и культуры, пенсионеров, инвалидов, лиц, находящихся в заключении.

Задача архиереев и пастырей – пробудить этот процесс, внести евангельскую закваску во все многообразие жизни общества, обращаясь к опыту прошлого за вдохновением и извлекая необходимые уроки.

Не следует стремиться к механическому восстановлению "старого мира", приняв за образец "средневековое Православие". Нужно уважать законную автономию современных форм самоорганизации общества. Воцерковление, повторяю, не означает клерикализацию общества. Воцерковление есть одухотворение личной и общественной жизни, принятие высокого "нравственного стандарта" жизни. Церковь, исповедующая Божественное происхождение нравственного начала в человеке, способна предотвратить в обществе нравственный релятивизм, возникающий всякий раз, когда отрицается Божественное происхождение нравственности, а вместе с тем и абсолютное ее значение.

Однако когда мы говорим "Церковь", то должны ясно осознавать, что Церковь – это все мы, крещенные в православной вере, несущие ответственность за нашу веру и за осуществление ее через реальное соучастие в спасительной Тайне Христа. Поэтому, говоря о вкладе Церкви в культуру, искусство, науку, экономику, экологию, миротворчество, устройство государственной и общественной жизни, мы имеем в виду не только и не столько людей в рясах – духовенство, сколько миллионы мирян, полнокровных членов Русской Православной Церкви, которые, оставаясь каждый на своем месте и в то же время делая каждый общее дело, реально соучаствуют в возрождении своей великой Родины.

Сегодня даже те верующие, которые регулярно посещают храмы, далеко не всегда образуют подлинную приходскую общину. Богослужение, благодатию Божией сохраняя свою мистическую сущность, внешне, социологически представляется собранием в общем-то далеких друг от друга людей, разобщенных современной урбанизацией или одичалостью русской деревни.

Как бы далеко ни отстоял приход от идеальной христианской общины, как бы далеко ни отстояли его члены от совершенной христианской жизни, – в богослужении раскрывается красота этого идеала и указываются пути его достижения. Поэтому важно, чтобы внешние формы богослужения способствовали раскрытию и усвоению смысла литургии, который должен быть понятен всем людям, а членам общины прежде всего. Но, утверждая это, необходимо помнить, что в Церкви осуществляется Таинство спасения, здесь всегда присутствует тайна, которую мы лишь отчасти способны прозревать в нынешнем веке, но которую лицом к лицу будем лицезреть по ту сторону жизни. Другими словами как бы не стремились сделать совершаемое Церковью понятным для себя и для наших современников, присутствие тайны неустраимо. Некоторым ныне эта тайна кажется чрезмерной, так как восприятие этой тайны требует

христианского подвига, постоянного духовного напряжения и роста, который многим пока не свойствен.

Однако отягощать этот подвиг чисто внешними человеческими "неудобоносимыми бременами" и заставлять людей нести такие бремена – это то же заблуждение. Чтобы избежать легкомысленных и незрелых суждений о в принципе законных, как об этом свидетельствует история Церкви, литургических преобразованиях, требуется соборный разум всей Полноты Церкви. Но не нужно никаких идей сверху или революций снизу. Только вдумчивое, неспешное, с молитвой, общецерковное размышление способно обеспечить соборное принятие достойных решений и их последующее осуществление. Это рассмотрение должно принять во внимание как опыт иных Поместных Православных Церквей, так и дискуссию в нашей Церкви по данной проблеме в начале века.

Обсуждение этих проблем не дает плода, если одновременно не будет осуществляться духовное просвещение и религиозное образование людей. И благодарение Богу, что состоявшийся 29 ноября – 2 декабря 1994 года Архиерейский Собор нашей Церкви принял много важных решений по возрождению миссионерской деятельности Церкви и по всестороннему развитию духовного просвещения.

В решениях Собора отмечалось, что в наши дни многие народы земли находятся в состоянии духовного кризиса, когда размываются истинные представления о Боге и о человеке как о творении Божиим. В нашей стране, кроме того, многолетнее господство атеизма насильно лишило несколько поколений людей духовных знаний, опустошило души. Появилось много лжеучений, настойчиво и целенаправленно подрывающих многовековые традиции и устои нашего народа. Проповедники этих лжеучений открыто выступают в средствах массовой информации, в концертных залах, домах культуры и на стадионах, организуют свои издательства и распространяют свою литературу, открывают школы и вторгаются в систему государственного образования, финансируют обучение молодежи за рубежом и так далее.

Хотя пресса и продолжает еще упрекать общество в "моде на Православие", но в жизни все обстоит как раз наоборот – реальна мода на оккультизм, на всякого города псевдорелигиозный мусор.

Наш нынешний соотечественник оказался незащищенным перед натиском этой стихии. И здесь работает совершенно конкретная закономерность. Семьдесят с лишним лет нас воспитывали в том, что религия – это явление со знаком минус, а атеизм – со знаком плюс. Жизнь показала, что система, основанная на атеизме, не сработала, и многие люди разочаровались. Произошло некое обратное движение, и атеизм начал восприниматься априори со знаком минус, а любая религия, любое слово о Боге – априори со знаком плюс, совершенно некритично, с полным доверием. Как-то посещаю я один из районных городов Смоленской области и спрашиваю директора дома культуры: "Зачем же вы пустили в свой дом культуры каких-то заезжих миссионеров, у которых здесь нет ни одного последователя?" А он мне говорит: "Что же здесь плохого? Они ведь о Боге говорят!" – это результат примитивного деления на веру и неверие. Но ведь сфера религии – это сложнейшая сфера, где действительно есть разные пути к Богу, но могут быть и ложные пути, тупики, явления крайне опасные, подрывающие духовное и даже физическое здоровье человека.

Такой духовной растерянности мы должны противопоставить православное религиозное образование. Но что происходит у нас в этой области? Все – вроде бы за духовное возрождение, за нравственность. В речах почти каждого государственного или общественного деятеля вы непременно найдете пассаж, заключающий в себе некую апелляцию к этой проблеме, к необходимости ее скорейшего решения. Но в то же самое время в наши школы, подчас при поддержке чиновников от образования, приходят заезжие миссионеры и обращаются со своей проповедью к нашим детям. А когда Православная Церковь заявляет, что она должна иметь право обращаться к народу, и в частности к детям, то нам говорят: "Нельзя, свобода совести, свобода выбора

не позволяет". Мы на это отвечаем: "Мы стоим за свободу совести и свободу выбора как никто, потому что мы больше всех пострадали от отсутствия этой свободы. Но где же здесь свобода выбора, если 80% наших детей, крещенных в Православной Церкви, не имеют права пригласить к себе священника, а в классе, где нет ни одного сектанта, ни одного приверженца азиатских культов, – ко всем 100% учащихся приходят проповедники этих религий, нарушая тем самым свободу 80% детей, крещенных в Православной Церкви. Нам не нужны никакие действия, нарушающие свободу совести. Нам нужна возможность официально прийти к этим детям, и если государство провозглашает принцип свободы совести, если оно включило его в конституцию, то оно должно материально обеспечивать его реализацию. Ведь в той же Финляндии, если в классе около 10 детей исповедуют ту или иную религию, государство берет на себя ответственность за преподавание им – не всему классу, а именно им – этой религии. Давайте введем и в наших классах эту пороговую величину, например 25%. Если больше 25% детей желают изучать ту или иную религию, государство обязано обеспечить такое обучение и законодательно, и материально. Однако нам говорят: "Нет, давайте факультативно". А что такое факультатив? Это преподавание религии в свободное от уроков время. Но мы все были детьми и знаем, что такое шесть часов на уроках просидеть. Кто после этого пойдет на уроки религии – три-четыре энтузиаста, и то изредка. Поэтому рассуждениями о свободе совести кое-кто прикрывает свои усилия помешать преподаванию религии в школе, и об этом сегодня нужно громко говорить. Думаю, что Собор должен обратиться в Государственную Думу с требованием принять закон, обеспечивающий это право. Работа над проектом такого закона уже ведется, но, к сожалению, работа эта свидетельствует о желании определенных политических сил окончательно лишит Русскую Церковь возможности воспитывать свой народ в том самом духовно-нравственном идеале, об отсутствии которого эти же самые силы и воздыхают во множестве собраний, в телепередачах и газетных статьях.

Неотъемлемыми частями церковной деятельности, прямо связанными с социальной жизнью человека, являются духовное просвещение и благотворительность. Причем, оторванные от благодатной жизни христианской общины, они сами по себе могут утратить полезность для человека и общества. Поэтому первоочередными задачами являются: возрождение прихода как общины единомышленников, совместно осуществляющих свое служение друг другу и всем нуждающимся; восстановление института диаконии в начальном значении – служения на ниве церковной благотворительности; возрождение церковных братств и различных православных движений (женских, молодежных, трезвеннических и так далее).

На приходском уровне просветительская деятельность и служение милосердия могут иметь и специализированные учреждения. К ним в первую очередь можно отнести: школу (воскресную, или приходскую, с отделениями для детей и юношества), катехизические курсы для взрослых, приходскую библиотеку, детский сад, братство трезвости, приходскую богадельню, столовую для бедных и так далее.

Важно осознать, что приход может быть центром притяжения и социальной жизни всего населения той или иной местности, а не только лишь людей религиозно активных. Это в полной мере относится ко всем приходским учреждениям, таким, как школа, детский сад, библиотека, трапезная. К ним могут добавляться и другие, например магазин, филиал банка, подсобное хозяйство за городом, экскурсионный отдел и так далее. Все эти учреждения могут в полной мере удовлетворять потребности всего населения микрорайона или села.

Очевидно, что организованная таким образом приходская жизнь уже не может трактоваться как удовлетворение "сугубо религиозных" потребностей общины. А следовательно, приход и другие канонические церковные структуры вправе ставить вопрос о возвращении государством или новыми собственниками движимого и недвижимого имущества, отнятого в послереволюционный период и ныне жизненно необходимого Церкви для ведения благотворительной, просветительской и иной общественно

полезной деятельности. Пока же мы наблюдаем прямо противоположное: имущество, принадлежащее некогда церковным общинам, приватизируется новыми владельцами.

Принцип свободы совести должен соблюдаться неукоснительно. Именно поэтому православный священник должен иметь возможность приходить туда, где присутствуют православные люди и где они желают встретиться с пастырем: в школу, в армию, больницу и так далее.

Мы наблюдаем и то, что из телевидения и радио уходит национальная и даже общечеловеческая культура. Происходит безудержный рост антикультуры, пропаганда секса, насилия, развратного и преступного образа жизни. Насилие навязывается в качестве единственного способа разрешения конфликтных ситуаций, изменения порядка вещей. Запущены в действие колоссальные средства направленного воздействия на человека с целью кардинального изменения его менталитета и поведения – изменения, к сожалению, не в лучшую сторону. Перед этим особенно незащитно молодое поколение, еще не успевшее укрепиться в положительной системе ценностей. Об этом говорилось в открытом письме Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II министру печати и информации Российской Федерации.

На этом неутешительном фоне голос Церкви почти не слышен, несмотря на то, что церковная информационная служба дает достаточно материала для средств массовой информации.

Воцерковление культуры не означает, что непременно должно появляться больше литературных произведений, прямо касающихся религиозной или церковно-исторической тематики, не означает, что экраны телевизоров должны заполниться религиозными передачами. Это означает, что наша творческая интеллигенция – писатели, художники, драматурги, композиторы, режиссеры – в качестве наиглавнейшей своей задачи должны видеть возрождение духовно – нравственного идеала, присущего отечественной литературе и искусству.

Художественная литература, публицистика, критика, искусствоведение призваны помочь современному человеку сбросить с себя путы анти – и псевдокультуры, выработать способность к самозащите от потока лжи, дезинформации, пропаганды пошлости, насилия.

Само богословие, а точнее – богословствование, должно перестать быть уделом профессионалов. Как важно, чтобы вечные вопросы о добре и зле, о смысле человеческой жизни, о непреходящих нравственных ценностях снова заняли достойное место в отечественной литературе и искусстве. Это и есть воцерковление культуры: именно воцерковление, а не клерикализация, не подчинение искусства Церкви, а соработание во имя спасения.

В нашем обществе многие не разделяют религиозных убеждений и вдохновляются мотивацией светского гуманизма. Но не следуют противопоставлять религиозную и светскую культуру. Наоборот, необходимо признать искусственный и опасный характер провоцируемого ныне конфликта между Церковью и культурой. За этим стоит тот, кто боится духовного объединения России. И поэтому диалог Церкви и культуры должен вестись без посредников: священникам и богословам необходимо напрямую разговаривать с писателями, художниками, музыкантами, реставраторами, искусствоведами...

Духовно-нравственный идеал, который стремится возродить в России Православная Церковь, не представляет опасности ни для кого, ни для одной социальной группы. Наша Церковь многонациональна и имеет многовековой опыт мирного сосуществования с другими религиями: буддизмом, исламом, иудаизмом. Она готова со всеми сотрудничать ради достижения мира и гражданского согласия. Русскому человеку свойствен дух универсализма, соучастия. Православный человек не может быть националистом. Он открыт для диалога и взаимодействия.

Многие из наших соотечественников, рассуждая о падении былого величия и грядущем возрождении русской нации, так или иначе опираются на соотнесенность русского национального самосознания с Православием. Другие признают универсаль-

ный, наднациональный характер Церкви, ссылаясь на слова апостола Павла о том, что во Христе "нет ни Еллина, ни Иудея" (Кол. 3. 11).

Прекрасно разрешает эту проблему русский философ Иван Ильин. "Различие между религиозной и патриотической общиной, — пишет он, — состоит в том, что в религии люди любят Бога и верят в Бога, а в патриотическом единении люди любят свой народ в его духовном своеобразии и верят в духовную силу и в духовное творчество своего народа. Народ — не Бог; и возносить его на уровень Бога — слепо и грешно. Но народ, создавший свою родину, есть носитель и служитель Божьего дела на земле, как бы сосуд и орган божественного начала. Это относится не только к "моему" народу (кто бы он ни был), но и ко всем другим народам, создавшим свою духовную культуру. Следовательно, это относится и к моему народу, а это для меня теперь важнее всего" (И. А. Ильин. Путь к очевидности. М., 1933, с. 231).

Духовное возрастание личности осуществляется в ее ближайшем окружении: в семье, в трудовом коллективе, в общине, наконец. Именно на это окружение проецируется наш внутренний мир. Духовно возрастая, мы преобразуем самих себя, наши семьи, общественные отношения, мы преобразуемся как народ. Но с другой стороны, культурная среда обитания является нашей колыбелью, мы возрастаем в ней, усваивая черты национальной идентичности; и для нашего спасения отнюдь не безразлично, каковы эти черты.

Поэтому Православная Церковь воспитала и национальное самосознание народа, привнесла в него возвышенный христианский нравственный идеал и любовь к земному Отечеству, к своему народу, видя в этом один из реальных путей осуществления заповеди Божией о любви к ближнему.

В заключение хотел бы сказать следующее. Неизмеримое количество раз Русская Православная Церковь устами Его Святейшества на всех уровнях заявляла, что ей не нужно никаких привилегий, никакого статуса государственной религии. Нам нужна свобода. Нам нужно, чтобы общество имело возможность выслушать пророческий голос Церкви, даже если он неприятен власти имущим или политическим деятелям. Но из уст Церкви даже правитель может воспринимать критику со спокойствием и благодарностью, ибо Церковь — это не политическая оппозиция. Она не стремится к власти. Оппозиция, критикуя правительство, всегда подразумевает, что правительство плохое, а оппозиция хорошая и все изменит к лучшему, если она заменит правительство. А критика со стороны Церкви является голосом совести народа, и она должна с благодарностью и спокойствием восприниматься обществом.

Вот за такую-свободу мы и боремся сегодня. Ведь мало говорить — нужно, чтобы нас слышали. Мы с благодарностью храним в своей памяти опыт многих и многих тружеников церковных, верующих людей, которые в трудные годы наполняли наши храмы. К ним всегда обращалось наше слово. Но сегодня, на данном историческом перепутье, голос Церкви должен быть слышен всему народу, всему обществу, и голос этот должен звучать, например на телевидении, не в то время, когда большинство нормальных людей спит, а тогда, когда народ, долгие годы силой отлученный от своей Церкви, мог бы его слышать.

Совершенно очевидно, что настало время, когда все мы должны задуматься о путях духовного обновления нашего народа и возрождении его национального самосознания.

*Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ,
Председатель Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата*

Слово на Рождество Христово

*Возвещаю вам великую радость, которая будет
всем людям: ибо ныне родился Христос Господь
(Лк. 2, 10-11)*

*Христос рождается, славите!
(Рождественский ирмос)*

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Эта Рождественская ночь светлее всякого дня, ибо с Рождеством Христовым Солнце Правды возшло над землей, "ибо Младенец родился нам – Сын дан нам... и нарекут имя Ему: Бог крепкий" (Ис. 9, 6).

Если бы нашему физическому зрению открылась картина духовного мира, мы увидели бы, как радуются празднику Рождества светозарные небесные силы.

Это дивное зрелище откроется нам во всей красоте, если мы удостоимся Небесного Царствия. Но уже здесь, на земле, мы можем предчувствовать радость Вечной жизни и величать Жизнодавца Господа: "Таинство странное вижу и преславное: небо – вертеп, престол херувимский – Дева, ясли – вместилище, в нихже возлеже невместимый Христос Бог, Егоже воспевающе величаем".

Как на рассвете поют птицы, благоухают цветы, небосвод расцветивается нежными красками, так лучшие сыны и дочери рода человеческого, встречая зарю спасения, ликуют, вторя ангельскому пению: "Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!" (Лк. 2, 14). Это – торжество всей Вселенной, встречающей Богомладенца Христа.

Тяжко одиночество в сырую холодную ночь. Подобную ночь пережило человечество до благодатного пришествия в мир Сына Божия. Лишь Он, безгрешный, был властен рассеять мрак греха в падшем мире. "К чему праотцы столь сильно стремились, что пророки предвозвещали и праведные желали видеть, то сегодня совершилось", – говорит преподобный Ефрем Сирий о таинстве Боговоплощения, которое есть примирение

изнемогшего от вражды рода человеческого с Небесным Отцом.

В ветхозаветных сумерках люди могли прозревать всемогущество и правосудие Божие, но таинство Рождества явило нам любовь Божественную. Сын Божий из любви к людям стал Сыном Человеческим. Ведь ради нас Сын Божий родился в холодной пещере, на соломе, среди бессловесных животных, ради нас Он пришел испытать всю горечь падшего мира! Богомладенец Иисус принес нам освобождение от древней клятвы, которую навлек на себя человек изменой своему Создателю. Любовью Господней искуплен позор людского грехопадения: Всевышний простил заблудших и вновь зовет их к Себе, в Царство добра и света.

Земные родители празднуют появление на свет своего ребенка, надеясь, что он будет их утешением, опорой и кормильцем в старости. Как же все человечество должно торжествовать о Рождестве Иисуса Христа – Источника вечного утешения, Подателя небесной пищи, Спасителя мира! У человечества родился Сын, Который ведет его к Небесному Отцу. С Рождеством Богомладенца Иисуса мы стали детьми Всемогущего Бога, усновились своему Творцу.

С древности набожный русский народ по-детски радостно встречал Христово Рождество. В Святую ночь и стар и млад благоговейно шли в храм, а после службы зажигали свечи на елках, устраивали шествия с Вифлеемской звездой, пели наивные и трогательные колядки...

Как далеки мы от того истинно всенародного торжества, каким была встреча Рождества Христова на Святой Руси! Как долго наше Отечество уподоблялось темному и пустому вертепу, над которым

еще не остановилась Вифлеемская звезда. Много десятилетий в нем длилась духовная зима. И вот теперь к нам начинается возвращаться радость Рождественская, какая бывала в благословенную старину. Скольких бед избежали бы мы, если бы имели светлую веру и радость о Господе. Святой новомученик митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) говорит: “Радости Рождества Христова никогда не стареют для нас, а мы не делаемся слишком старыми для них. Даже стоящий на краю гроба старец, подобно старцу Симеону, приходит в восторг, когда вспоминает о своем Спасителе”.

На протяжении тысячелетий неугасимым светом радости озаряет сердца человеческие Вифлеемская звезда – предрассветная звезда спасения. В ее благодатных лучах открывается нам зрелище, кажущееся простым, обычным, – Мать и Младенец. Но кто эта Мать? Это – Пречистая Дева, Которая была столь совершенной, что Всевышний избрал Ее для чудесного Своего Воплощения. Кто этот Младенец? Это – человеколюбивый Творец, Чьєю волею создана и существует Вселенная. В хрупкое детское тельце облекся Владыка мироздания, на славу Которого не могут прямо взирать херувимы и серафимы.

Воспоем же песнь благодарения: “Нас бо ради родился Отроча младо, Превечный Бог”. Доверимся Спасителю нашему Иисусу Христу, указавшему для каждого из нас время и место земного странствия. Будем подражать безмятежности Божественного Младенца, покоящегося в Вифлеемской пещере под покровом Небесного Отца. Будем хранить в себе по-детски светлую Рождественскую радость, “яко с нами Бог, и никтоже на ны!”

Чего хочет от нас Божественный Младенец, родившийся в Вифлееме? Одного хочет Он, одного ждет от нас – нашего спасения.

Образ Христа Искупителя – вот то чистейшее зеркало, в которое должен смотреться человек, чтобы стать достойным высшего своего предназначения. Не к тьме, а к свету, не к греху, а к святости, не к смерти, а к вечной жизни призваны мы. Сын Божий, Спаситель мира, родился для того, чтобы освободить нас от дьявольских оков и чтобы мы могли войти в пресветлое Царство Отчее и увидеть

Небесного Отца. По слову святителя Григория Неокесарийского, “Бог воспринял человеческое тело, чтобы человек стал способен вместить в себя Его Дух”.

Что может подарить земной человек Всемогущему Творцу, Создателю неба и земли, Владыке всего и всех? Мудрые и богатые персидские волхвы сделали Ему подношения драгоценные: золото и благовония. А бедные вифлеемские пастухи принесли Спасителю только поклонение и восхищение простых своих сердец. Но достоинства этих подношений равны в очах Господних, ибо и мудрецы и пастухи принесли свои дары с любовью. Господу Человеколюбцу угодно сердечное к Нему расположение, и Он взывает: “Сын Мой! Дочь Моя! Дай Мне твое сердце!”

Ко Господу спешат люди бесхитростные, умеющие верить и любить, как вифлеемские пастухи, и те, кто, подобно царственным волхвам, слагают к ногам Богомладенца свои земные богатства, ум, славу. Зрячее сердце и зрячий разум способны увидеть, как в тихой и бедной Вифлеемской пещере совершается “великая благочестия тайна: Бог является во плоти” (1 Тим. 3, 16).

Воплощенной Любовью явился в мир Господь наш Иисус Христос. И на зов Божественной Любви откликнулись “сыны Света” – апостолы, мученики, подвижники Христовы – прекраснейшие сыны и дочери человечества. Вслед за Пречистою Девкою Богородицею и праведным Иосифом Обручником, вслед за добрыми пастухами и мудрыми волхвами они поспешили поклониться дивному Богомладенцу Христу.

Трогательный Младенец таит в Себе всепобеждающую Божественную силу, которой разрушено царство сатаны. Непобедимую победу над дьяволом, Божественный мир среди земных испытаний даровал Господь роду христианскому. Каковы же те “мир и благоволение”, о которых поют ангелы? Пагубно заблуждается тот, кто хотел бы приравнять эти великие дары Господни к сытому бездумному существованию. “Мир Божий, превосходящий всякий ум” (Флп. 4, 7), означает великое примирение с Богом, но при этом бодрствование, трезвение и духовное делание в мире, где продолжается борьба добра и зла.

Мы дорожим земной жизнью, проходящей в скорбях и болезнях, временной, обреченной на смерть. Так неужели не найдем в себе сил для прорыва к жизни нескончаемой, пресветлому житию с Богом Вселюбящим? Блаженная вечность – вот награда христианину за победу над греховными страстями и соблазнами земного существования. И к этой блаженной Вечной жизни ведет нас Родившийся Спаситель. “Пойдите к Младенцу повитому, лежащему в яслях, и ищите у Него избавления от всех зол, ибо этот Младенец – Христос, Спас мира”, – говорит святитель Феофан Затворник.

Рушились гигантские державы, пылью забвения покрывались имена царей и правителей, уходило поколение за поколением, но неизменно сияло и сияет миру Солнце Правды, взошедшее в Вифлееме.

Дорогие во Христе братья и сестры!

По слову святого апостола Павла, “немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков” (1 Кор. 1, 25). Возложим же все упования наши на Христа Жизнодавца. Если пребудет с нами благодать Божия, то перестанут страшить и смущать дух наш выпавшие на нашу долю испытания. Подвизаясь на пути деятельного исполнения заповедей, совершенства дел любви, правды и мира, мы сможем преодолеть все опасности и искупления нашего тревожного века.

Земная воинствующая Церковь Христова, членами которой дерзаем называть себя мы с вами, должна уметь распознавать знамения времени. Мы должны понимать, что долгожданное освобождение Русской Православной Церкви из-под гнета богоборческого режима, как ни радостно само по себе, не может дать нам успокоения. Князь тьмы – диавол вплоть до Судного дня не смирится со своим поражением, он будет измышлять все новые соблазны, готовить нам новые невзгоды.

Среди нынешних сложных и переменчивых обстоятельств нам равно необходимы и простая твердая вера вифлеемских пастухов, и мудрость следовавших за Вифлеемской звездой волхвов. Если в минувшие десятилетия Церковь Российская несли крест скорбного терпения, молча истекала невидимыми миру слезами, то ныне перед нами открывается возможность проповеди, просвещения множест-

ва душ, христианского возрождения народа. И какими бы тревожными ни были события, скудными – материальные средства, тяжелыми – труды, небрежение и леность в этом великом деле преступны. Время требует служения подвижнического, в напряжении всех душевных и физических сил. “Жатвы много, а делателей мало, – говорит Христос, – итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою” (Лк. 10, 2).

Великое счастье видеть, как тысячи людей ныне духовно рождаются во Святом Крещении – и не только дети, но и взрослые, по вере своей выходящие из купели с младенчески-чистыми душами. Отрадно слышать о подвижничестве пастырей и паствы многих приходо-восстановлении и созидании новых храмов, проповеди слова Божия, умножении числа идущих по пути спасения. Но как прискорбны – увьи! – нередкие среди нас теплохладность, уныние, недостаток терпения и братолюбия. А ведь от нас с вами, от каждого из нас, зависит, наступит ли такая счастливая пора, когда вся Россия вновь осветится Рождественской зарей, когда оледеневшее сердце народа согреется в лучах Божественной благодати, когда в опустошенных лжеучениями умах снова воссияет образ Богомладенца Христа. И как бережно, с какою мудростью и терпением надо нам хранить и увеличивать проблески этой святой зари. Священное звание христианина обязывает всех нас быть прежде всего провозвестниками милосердия, братского и сердечного отношения друг к другу.

В пресветлую Рождественскую ночь раскроем же души для встречи дивного Богомладенца, зовущего нас любить друг друга, как возлюбил нас Он. По слову святителя Тихона Задонского, “радость без любви не бывает, и где любовь, там и радость”. Пусть будет нашим рождественским подарком друг другу святая взаимная любовь, угодная Вселюбящему Богу. И да сольются наши голоса с ликующим хором Вселенной, благовествующей чудо Рождения в мир Бога Истинного: “Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклищайте, горы, от радости, ибо утешил Господь народ Свой” (Ис. 49, 13). Аминь.

*Архиепископ Ташкентский
и Среднеазиатский ВЛАДИМИР*

Размышления о заповедях Блаженств

(Из бесед с молодежью)

*Блаженны нищие духом, ибо их
есть Царство Небесное (Мф. 5, 3)*

Состояние нищеты духа в самых общих чертах можно охарактеризовать как опущение своей беспомощности в достижении духовного совершенства.

Учение Христа с первых слов вызывает в нас недоумение: можно ли считать добродетелью то, что кажется нам постыдной слабостью? Принадлежность к христианству – великой религии мира – не должна ли делать личность богаче, разностороннее, сильнее? Почему же Евангелие требует от нас обратного?

Прежде всего следует отметить, что евангельская нищета духа ничего общего не имеет с слабостью или бесхарактерностью, с внутренней опустошенностью или безликостью. Как раз наоборот: человек слабый и вялый вряд ли отважится серьезно следовать учению, для исполнения которого человеческого усилий недостаточно. Тут изначально требуется не только готовность к постоянному внутреннему мученичеству, но и особая высота души, носящей в себе некий переизбыток любви к Истине. Христианские мученики первых веков христианства, дерзновенно объявлявшие себя христианами перед лицом римской власти, добровольно предавшие себя в руки изощренных в жестокости язычников, не имели недостатка в твердости духа и любви к Истине. Тем не менее они не переставали ощущать нищету своего духа, потому что всегда осознавали высоту евангельского учения о недостатке собственных сил и всегда во Христе, за Которого страдали, видели Богочеловека – Личность, необыкновенно им близкую, но и бесконечно их превосходящую. Следовательно, евангельская нищета духа – это качество души высокой, глубокой, сильной, но способной чувствовать себя нищей возле Христа.

Нищета духа ограничивает самость, которая является коварным врагом в деле созидания внутреннего человека. При-

вычка во всем опираться только на свои собственные силы приводит к непомерному разрастанию своего "я", которое начинает вытеснять из души Бога. И тогда стремление христианской души к соединению с Богом оборачивается для нее болезненной прикованностью к своему "я". Христианин, возводящий здание своего спасения и опирающийся только на собственные силы, в итоге возвращает лишь самость, сужает возможности развития личности, плотно затворяет душу пред Богом. Поэтому в самом начале Своей проповеди Христос призывает желающих следовать Ему познать свои силы в деле достижения блаженного богочеловечия и всегда искать опоры в Боге для воссоздания в себе образа Божия.

Этот призыв отнюдь не унижает человеческого достоинства. Напротив. Поясним это примером из обычной жизни. Ребенок, доверчиво держащий за руку своих родителей, никогда не станет по существу сопротивляться своей зависимости от родителей. Он принимает ее как данность, совершенно ему необходимую. Эта зависимость несколько не унижает его достоинства и не порождает в нем состояния подавленности или угнетенности. Потерянность, нравственная деформация возникают как раз вследствие нарушения этой зависимости. То же во взаимоотношениях человека с Богом: как только человек отказывается от зависимости от Бога и пытается утвердиться в отрыве от Него, так сразу теряет нравственную и духовную полноценность своего бытия, постепенно опустошаясь, мельчая, ополшываясь. Зоркой душе, остро переживающей подобный внутренний распад и наделенной чуткостью, вряд ли удастся сохранить достоинство на путях ложной жизни. Вывести личность из образовавшегося тупика сможет евангельская нищета духа, для стяжания которой потребуются посмотреть правде в глаза, признать свою духовную немощь и повернуться лицом к Богу. Однако человеку, с малолетства воспитанному в безре-

лигиозности, нелегко признать над собой власть Бога, принести в жертву Истине свою самость. На это могут уйти долгие годы внутреннего борения. Но только признание того, что нравственное возрастание невозможно без благодатного содействия Бога, и будет первым шагом к возврату подлинного достоинства человека и началом подлинного возмужания духа.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф. 5, 4)

Следующее условие, без которого невозможно богообщение, – состояние внутреннего плача о грехах. Одно дело правильно оценивать свои силы и избегать самонадеянности, другое – уметь видеть свое несовершенство и внутренне его оплакивать.

Большинство людей не любит признавать свои ошибки, неправоту, особенно в отношениях с другими. Самолюбивая душа очень уязвима, она всегда сопротивляется обнаженности, безответности перед Высшей Правдой. Но человек, обладающий способностью смиренно нести бремя своей виновности, близок к Богу и устает Божественного утешения. Человек, оплакивающий свое несовершенство, менее всего признаёт себя достойным Бога, Его посещения, ибо видит, как своей жизнью невольно попирает Божию Правду. Однако именно в эти минуты сокрушения и плача он наиболее дорог Богу, как человек, имеющий мужество прямо и открыто смотреть Правде в глаза. Это качество позволяет нелицемерно следовать Божественной Истине, оно позволяет и Богу выйти навстречу кающейся душе. Самооправдание, привычка во всех жизненных ситуациях "выстраивать" собственную безупречность затворяют душу для Бога, ибо Бог обитает в душах с обостренным нравственным чувством, не умеющих находить во лжи малодушного утешения. Непритворное следование Истине требует прежде всего умения сознавать грех и вину, не щадить своего самолюбия.

Плач о грехах, покаяние всегда сопряжены с глубоким чувством Божия присутствия, осознанием Его Правды, вели-

чия и святости. Ибо состояние плача – это не только умение мужественно откликаться на требование совести, но и умение с особой силой и глубиной переживать нравственное и духовное величие Господа нашего Иисуса Христа. Ведь можно оплакивать свои отклонения от нравственной нормы, границы которой выстраивает совесть, а можно видеть поврежденность своей природы и оплакивать свою неспособность к совершенной добродетели. Это разные вещи. Одно дело – жить в согласии с велениями совести, совсем другое – стремиться к совершенству. Строго говоря, человек начинает познавать свое несовершенство только пребывая во Христе. Вне Христа человек духовно близорук, сколь бы ни был он творчески одарен. Но тот, кто избирает для себя евангельский образ жизни, найдет в нем полноту и завершенность человеческого бытия, кто понудит себя к деятельному исполнению евангельского учения, тот очень скоро убедится в глубоком несовершенстве своей природы, в ее неспособности к совершенному добру. Пребывая духом во Христе и созерцая Его неизреченную красоту, человек начинает понимать, сколь ничтожна и суетна та значимость, которую он постоянно себе приписывает, сколь неразумно его всегдашнее культивирование собственного "я", сколь уродлива его замкнутость на самом себе. Блаженство плачущих – это умение откликнуться на Божественный призыв, быть восприимчиком Божественной благодати, это благоговейный трепет перед образом Христа.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф. 5, 5)

Одно из свойств кротости – умение воздерживаться от действий, находясь в плену чувства возмущения, обуздание гнева, самообладание. Однако христианская кротость глубоко отлична от невозмутимого спокойствия стоицизма, и прежде всего тем, что своим истоком имеет не культ внутренней силы, а осознание глубины трагедии, постигшей род людской после грехопадения.

Мы все выросли в той системе ценностей, в которой справедливое возмуще-

ние, гнев "праведный" занимает главное место. В этой ценностной системе не оставлено места для кротости. Крестьянские бунты, дворянское вооруженное выступление, стачки и демонстрации, — все эти проявления возмущения глубоко вошли в наше сознание как явления безусловно положительные. Нет спора, человек привлекателен своей непримиримостью со злом. Однако всякая ли борьба со злом является безусловным благом? Обратимся к отечественной культуре.

Уже Пушкин, современник эпохи формирования в дворянской среде идеологии протеста, пришел к выводу, что социальное бунтарство несет в себе страшную энергию разрушения. Он убедился не только в беспощадности русского бунта, но и в его бессмысленности. Вслед за Пушкиным антигуманную сущность бунтарства вскрыл Достоевский. Раскольников после совершенного им убийства оказывается втянутым в роковую бездну зла. Следом за старухой процентщицей он убивает блаженную Лизавету, о чем впоследствии даже и не вспоминает. "Благодетель" человечества обнаруживает себя изуродованным демонической гордостью человеком. Действительно, пережитый опыт революционного потрясения обнажает внутреннюю сущность борцов за свободу: ими движет скрытая жажда властолюбия, сопровождаемая крайней жестокостью, цинизмом, двуличием. Тютчев выразил эту метафизическую ложь бунтарства, прикрытую обольстительным лозунгом "Свобода, равенство, братство", со свойственной ему пронительностью: "Все богомерзкие умы, все богохульные народы со дна поднялись царства тьмы во имя правды и свободы". Наконец, последовавшее за революционным взрывом строительство убогого "рая на земле" рассеивает последние сомнения в положительном содержании социального гнева.

Гнев человека не творит правды Божией (Иак. 1, 20). Однако не является ли кротость бессильным отказом от борьбы с существующим злом? — Подобный взгляд на одну из христианских добродетелей был бы странен. Ведь Христос — Божественный основатель христианства — ради того и явился на землю, чтобы

упразднить власть греха и смерти над человеком. И Церковь Христова сонмом своих святых сильнее отвлеченно выстроенных аргументов свидетельствует о победе Христовой над злом, о том, что после Голгофской Жертвы стало возможным для человека не только совершенное преодоление зла, но и достижение святости.

У Церкви свой путь борьбы со злом, социальным и личным. Кроткое, сострадательное и терпеливое обхождение с человеком, обезображенным грехом, и есть одно из средств преодоления несовершенства человеческой природы. Насилие не исцеляет, а порождает ответную негативную реакцию, не обрывает, а увеличивает звенья в цепи зла. Насилие, кроме энергии разрушения, несет в себе нравственную и духовную слепоту. Гнев лишает остроты зрения и "...приводит в замешательство душевную прозорливость. Как мутное око не воспринимает видимых предметов, так невозможно с возмущенным сердцем приступить к познанию истины", — свидетельствует святитель Василий Великий. Поэтому Евангелие призывает распознать и уничтожить прежде всего то зло, которое душа носит в себе: Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Лк. 6, 42). На первый взгляд, это может показаться примитивным морализаторством. Однако проникновение в глубины собственной греховности откроет внутреннее зрение и приблизит к христианской кротости. Ведь человек, распознавший нравственную болезнь, которую носит в себе, начинает отчетливо видеть, что зло неистребимо "одноактным", революционным действием, что оно слишком глубоко проникло в человека и извратило человеческую природу, исказило даже самое стремление ко благу. Такой человек начинает осознавать, что для преодоления зла, личного и общественного, необходима тяжелая длительная борьба, составляющая "многоактную" драму, время и место действия которой — вся жизнь человеческая. И вот именно это новое знание производит в человеке глубокую перемену, содействует его кротким, не гневающимся при столкновении со злом, даже если оно оказывается направленным лично против него.

**Блаженны алчущие и жаждущие
правды, ибо они насытятся
(Мф. 5, 6)**

Блаженство, обещаемое четвертой заповедью, могут получить те, кто достиг уже в какой-то мере и смирения духа, и способности к плачу о грехах, и кротости. Ибо речь идет не столько о какой-либо рационально выстроенной правде жизни, сколько о сверхрациональной жажде Высшего бытия. По своей сути христианство отвечает на более глубокий запрос человеческой души, чем поиск социальной справедливости и разумного устройства жизни общества. Оно дарует через Церковь нечто несравненно большее: возможность приобщения к Высшей жизни, раздвигающей тесные рамки социального бытия. Это не означает, что христианство абсолютно равнодушно к вопросам социального устройства жизни. На Руси, например, было время, когда князь правил рука об руку с митрополитом. Иногда представителю Высшей Церковной Власти приходилось брать на себя всю полноту ответственности за судьбу государства (святитель Московский Алексей, священномученик Патриарх Ермоген). Однако общественным служением не исчерпывается богатство жизни Церкви. Церковь, не отказываясь от социального служения миру (но и не вторгаясь насильно в его жизнь), предохраняет личность от всецелого вовлечения в социальное созидание до полного в нем растворения и утраты духовных начал жизни, до забвения высшего смысла бытия. Более того, Церковь считает, что именно полное забвение своей призванности к участию в Божественной жизни вносит расстройство в общественный порядок. Когда человек отвергает Божественный замысел, вследствие которого он некогда был вызван из небытия Высшей Творческой Силой, он утверждает начало греха в своей природе, который через него распространяется и на социальное устройство мира. В силу этого оно несет на себе след общей поврежденности человеческой природы и всегда страдает несовершенством.

Поэтому жажда правды, о которой говорит Евангелие, — это прежде всего поиск личной встречи с Богом, это глубоко-

кое воздыхание о Горнем мире, это внутреннее стремление к истине, не заглушаемое повседневностью, это мучение, вызванное неполнотой и неполноценностью существования, в котором нет сопряжения с Высшим Началом.

В какой-то степени самый поиск Истины, самая жажда правды евангельской приводят человека к смирению, ибо в итоге, после длительных и упорных поисков, человек начинает понимать, что отыскать Истину и приобщиться к ней своими только усилиями невозможно. Он начинает смутно догадываться, что Истина сама должна выйти навстречу душе из каких-то сокровенных, потаенных глубин, что она не откроется душе до тех пор, пока человек не убедится в ограниченности своих "гносеологических" способностей, не придет в смиренное восприятие самого себя, не достигнет кротости в отношениях с другими. И первые три заповеди Блаженств после выполнения четвертой начинают светиться новыми оттенками: смирение духа предстает умалением себя перед явившейся Истиной, внутренний плач — самооценкой в свете этой Истины, кротость — боязнь нарушить неосторожным движением души драгоценную нить, связавшую ее с Высшим миром.

Конечно, одного умозрительного знания, начитанности здесь явно недостаточно. Необходим поиск внутренней, духовной связи со Христом, и тогда то, что может быть знакомым с детства, совершенно особым образом захватывает душу, входит в жизнь, все в ней изменяя. Не случайны в Евангелии слова "алчущие и жаждущие" по отношению к ищущим правды. Бога нельзя искать вполноту своих сил, и невозможно прийти к нему через вечернее чтение журнальных статей религиозного содержания. Бог как Высшая Реальность открывается только тому, кто полагается на Него как на последнюю надежду в поисках смысла своего бытия, без которого жизнь превращается в пошлую и бессмысленную нелепость. Едва ли можно научить вере. Ее можно обрести тяжелым трудом души. Ибо вера — не сумма внешних знаний, не набор правил внешнего поведения, не экзотические обряды старины, не любо-

вание эстетикой прошлого. Вера – это, прежде всего, жажда Бога, без Которого невозможно жить. Вера – смиренная, но и неотступная просьба к Богу, наподобие тогоу, как просит алчущий кусок хлеба и жаждущий – глоток воды. Без этой духовной жажды невозможны подлинная религиозность, подлинная принадлежность к Христовой Церкви.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5, 7)

Евангельское милосердие выходит за рамки общепринятых представлений о благотворении. Взгляд со стороны на проявление евангельского милосердия может не поразить воображения. Повествование Евангелия о бедной вдове, положившей в церковную сокровищницу всего две лепты (мелкие монеты), напоминает о том, что Бог взирает не на внешнюю сторону поступка, но на состояние сердца, в котором он совершен. Поступок вдовы, внешне слишком незначительный, остался никем из людей не замеченным, но обратил на себя внимание Христа, Который указал Своим ученикам на эту женщину и объяснил им, в чем заключается ее скромное, никем не увиденное, величие: ... истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила, ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела (Лк. 21, 3–4).

Евангелие не отвергает благотворительной деятельности как таковой, но указывает на ее недостаточность для тех, кто хочет жить по евангельским заповедям, напоминая о том, что главная цель христианской жизни – в изменении собственного сердца.

Следует отметить еще одну особенность евангельского милосердия – его бескорыстие, не ожидающее никакого воздаяния, даже благодарности. Об этом говорит Христос в притче о милосердном самарянине. Самарянин, подобрав на дороге избитого разбойниками иудея, отвез его в близлежащую гостиницу и заплатил содержание гостиницы за постой постра-

давшего человека, сказав ему: “Позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе” (Лк. 10, 35). Самарянин проявил милосердие к пострадавшему потому, что иначе поступить не мог; он повиновался велению своего отзывчивого сердца и не видел в том особой заслуги. Точно так же и бедная вдова, положившая две мелкие монеты в сокровищницу храма, не ведала величия своего поступка... Христос ждет от Своих последователей, чтобы милосердие стало для них естественным состоянием, потребностью сердца. Такое милосердие невозможно вне пребывания в Истине. В падшем состоянии, вне Христа, человек не способен к нему. Только Божественная благодать, постепенно проникая в глубину человеческого сердца, наполняя его и освобождая от эгоизма и житейской расчетливости, делает его способным для милосердного отношения к ближнему. Но и само милосердие, проявленное с известной долей самопонижения, сообщает сердцу Божественную благодать. “Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жажду, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне” (Мф. 25, 35–36), – говорит Христос в Евангелии, отождествляя Себя со всяким нуждающимся, который может нам встретиться на жизненном пути. И это не преувеличение, имеющее целью направить христианина к делам милосердия. Это раскрытие таинственной сути дела. Проявляя любовь к ближнему, мы не только приближаемся к Богу через некоторое улучшение своего нрава, но оказываемся участниками Божественной жизни, ибо Бог и есть Любовь.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5, 8)

Этой заповедью Христос указывает на то, что только сердце способно воспринимать Божественный свет. Вникнуть в это указание тем более важно теперь, когда господствуют сатанинская мистика, культы “сверхспособностей” и “сверх-

познания". Нужно ошутить несовместимость евангельской духовности с подобными культурами.

Евангелие утверждает, что Бога узрит человеческое сердце, очищенное от страстей, что сердце является той осью в человеке, на которой держится его духовная жизнь. Для подлинной религиозности совершенно чужды ставшая почти всеобщей прикованность к внешним эффектам псевдомистического, "интригующего" характера ("ясновидение", глоссолалия и т. п.) и заносчивая претензия различных практикующих "магов" на обладание сокровенным знанием. У того, кто достиг духовного равновесия, кто познал Бога сердцем, нет никакой необходимости во внешних проявлениях Высшей силы. Когда человек очистит свое сердце от страстей и научится молитвенному пребыванию в Боге, тогда доиск внешнего проявления Божественного присутствия покажется ему даже кошунством. Точно так же через очищение сердца и приближение к Богу отпадает сама собой необходимость в поиске "исцеляющих" средств (экстрасенсорных и прочих). По мере такого приближения к Богу чувство обреченности на бессмысленные страдания сменяется глубокой преданностью воле Божией, убежденностью в ее бесконечном благе и твердой решимостью претерпеть все испытания до конца. Что же касается потребности в сильных ощущениях "мистического" характера, то такая потребность может свидетельствовать отнюдь не о религиозном пробуждении, а скорее об утрате чистоты сердца, о его непроницаемости для благодатного воздействия Бога, то есть удаленности от Него.

Церковь предостерегает, что всякая попытка вторжения в Божественный мир без покаянного труда, направленного на очищение сердца, подводит человека к опасной черте, за которой начинается область тьмы, царство лжи, лукавства, за которой понятия добра и зла теряют четкие очертания и душа погружается во мрак неведения и самообмана. Перед соблазном обладания Божественным знанием в отрыве от его Всемогущего Обладателя не устояли наши прародители на самой заре человеческой истории. "Будете яко бози" (Быт. 3, 5), – было обещано им сатаной. Но, посягнув однажды на обла-

дание Божественной тайной, они в итоге лишились Божественной славы, в которую облекла их Божественная щедрость, и обнаружили лишь собственную наготу. В этом, правда, было их преимущество перед последующими поколениями, которые этой наготы не желали признавать, а ту пустоту, которая образовалась в душе по отпадении от Бога, начали восполнять отнюдь не трудом очищения своего сердца, а всецелой преданностью внешнему потоку жизни и мистифицированным суррогатом, заигрыванием с "высшими силами", нецеломудренным любопытством, стремлением выпытать Божии тайны без глубокого покаяния и изменения образа жизни.

Оберегая христианина от соблазна краткого пути в "сверхчувственный" мир, шестая заповедь Блаженств вместе с тем возвещает всему миру утешительную весть, что истинный путь к Живому Богу открыт каждому. Власть над Божественным невозможно узурпировать ни многопопечительной мудрости века сего, ни горделивой философии, ни кичливому знанию "посвященных", ни неразумной в крайностях аскезе. Бог открывается каждому, кто трудится над очищением своего сердца в нетребовательном терпении. Бога нельзя искать с нервной нетерпеливостью – надо войти внутрь собственного сердца и начать прибирать свою внутреннюю "клеть", и душе приоткроются тайны Царствия Божия.

***Блаженны миротворцы, ибо они
будут наречены сынами Божиими
(Мф. 5, 9)***

В обычном понимании миротворцы – те, кто посредством компромиссов вносят примирение в отношения враждующих сторон. Для такой миротворческой деятельности внешняя примиренность сторон является конечным результатом, достижение которого делает излишним дальнейшее действие. Недостаток миротворчества подобного рода состоит в том, что оно не интересуется внутренним содержанием достигнутой примиренности. Между тем, отсутствие вражды может быть следствием безразличия к важнейшим вопросам человеческого бы-

тия, результатом равнодушия друг к другу, а может объясняться простым совпадением эгоистических, низменных интересов различных сторон. В области человеческих взаимоотношений побуждения к миру могут быть самыми разнообразными. Можно примиряться от безысходности, подчиняясь силе обстоятельств, поддерживать мир из элементарной расчетливости или под скрытую диктовку тщеславия. Существует обычный житейский опыт маскировки враждебного в сущности отношения к ближнему, "отшлифованность" внешнего поведения, которая позволяет избегать неприятного дискомфорта в необходимом общении с людьми. Между подобным дипломатическим миротворчеством и миротворчеством евангельским нельзя ставить знак равенства. Тактика мудрых компромиссов добивается сбалансированности эгоистических интересов враждующих сторон. Евангельское миротворчество приходит в мир опосредованно, через глубинное изменение отношения к ближнему. Оно призывает вовсе отказаться от эгоистической обособленности, обрести полноту христианской любви, в лучезарном свете которой отказ от себялюбивого самоутверждения перестает казаться постыдной слабостью и становится величайшим приобретением.

Христианская евангельская любовь к ближнему представляет помутившемуся от вражды взору человека всю уродливость существования, подчиненного личностным интересам, всю неправду любого враждования. Евангельская любовь пробуждает в душе человека чувство его всецелой неправоты пред Богом, то состояние, которое на церковном языке называется покаянием и которое может стать началом глубокого действительного примирения с Богом и с ближними.

Евангельский миротворец, взыскавший мира, не просто обеспокоен нарушением привычного течения жизни, но стремится к торжеству христианской любви, к осмыслению вражды как нарушения закона любви. Евангельский миротворец не может удовлетвориться бесконфликтным, внешне благополучным укладом жизни, лишенной Божественной благодати.

**Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное
(Мф. 5, 10)**

На первый взгляд, эта заповедь противоречит предыдущей, в которой убажуются люди, привносящие мир в человеческие отношения и глубокое успокоение в сердца. Здесь блаженными называются те, кто нарушил привычное спокойствие людей и вместо мира вызвал ненависть, вместо просветленного успокоения – злобу, жажду мщения, расправы. Но противоречие это лишь кажущееся. Восьмая евангельская заповедь Блаженств убеждает нас в том, что общественный мир сам по себе не является абсолютной ценностью. Иногда мир можно сохранить только ценой измены Высшей Правде и лукавого компромисса с ложью. Поэтому, сказав о миротворцах, Христос, как бы предостерегая Своих учеников от возведения этой заповеди в абсолют, говорит и о тех, кто подвергается нападкам людской злобы за свое бескомпромиссное служение Истине.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5, 11-12)

Завершая заповеди Блаженств, Христос подводит Своих последователей к той черте, за которой разворачивается трагедия изгнанничества истинного христианина, его одиночества среди людей. В обычном потоке жизни человек не замечает, сколь прочно он связан с миром окружающих его людей, даже если он не имеет с ними ни общих интересов, ни общения. Его спокойствие, чувство уверенности часто основываются на бессознательном ощущении своей неразрывной связи и с общим для всех укладом жизни. Исполнение евангельского закона приводит человека к тому, что незримые нити, связывающие его с мирской жизнью, постепенно ослабевают, освобождая его от власти земных пристрастий.

Миру совершенно чужд священный трепет, который объемлет душу при встрече с Богом, и именно это равноду-

шие к тому, что составляет сердцевину христианской жизни, создает громадную пропасть между христианской душой и миром. Озаренный Божественным светом Евангелия, человек проникается чувством, что связан с людьми гораздо глубже, чем могут это осознать те, кто живут вне Христа. И в то же время его новая жизнь, им совершенно чуждая и неинтересная, исключает его из общего жизненного потока и делает изгнанником и беззачетным гонимым.

Евангелие говорит и о гонении открыто. "В мире будете иметь скорбь" (Ин. 16, 33), – сказал Христос Своим ученикам. Апостол Павел, на себе испытав эту скорбь христианского пути, свидетельствует о преследовании добродетели как о непреложном законе жизни: "Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы" (2 Тим. 3, 12). В самом деле, мир, лежащий во зле, не терпит присутствия совершенной добродетели, ибо она стесняет, сковывает полюбившуюся и ставшую привычной свободу похотения. Без слова укора, чуждая и тени высокомерия, добродетель становится нелюбимой и обличительницей грехолюбивого мира, вызывая его яростную злобу. Ибо она молчаливо, своим примером зовет к постоянному труду над собой и напоминает о возможности иной жизни. И это совершенно непереносимо для мира, идущего через широкие врата пространством путем (ср. Мф. 7, 13), мира, тяготящегося присутствием христианской добродетели, настойчиво требующего ее изгнания, жадно ищущего повода к ее бесчестию и унижению.

Таков неизбежный драматизм христианского пути. Через него проходит всякая душа, чуждая религиозной экзальтации и лицемерности, посвятившая себя деятельному служению Богу. Мир обычно ждет от Церкви обратного: защиты от невзгод, страданий и неудач, от "сглаза и порчи". Божественная благодать Церкви через совершаемые в ней Таинства питает и обновляет силы, волю и разум личности, всецело и искренно поставившей себя на служение Богу. Только человеческая боязливость (или корысть) превра-

щает в своих расчетах эту Божественную благодать в некую магическую силу, которую якобы можно и должно поставить на службу своим интересам. Однако даже разумно пользующимся дарами Церкви Христовой далеко не всегда удается добровольно подставить свою ладонь под гвоздь распинающего, найти в себе силы принять унижение безропотно, удержать себя от памятозлбия и мстительности, от желания искать сопереживание, значительно облегчающее бремя изгнанничества и позора. Именно здесь, на последней ступени лестницы христианского восхождения, душа, оставленная всеми, проходит испытание, после которого ей, подобно царственной невесте, даруется негленый венец Божественной красоты, и она входит в чертоги Божественного света, радости и любви. Жития святых хранят эту тайну евангельских изгнанников, увенчанных Божественным венцом. По словам святителя Тихона Воронежского, подвергавшегося в Задонском монастыре различным унижениям со стороны монастырской братии, "нет ничего блаженнее страданий и гонений, претерпеваемых за Христа". Преподобный Макарий Египетский, отшельник, живший в IV веке, будучи обвиненным в порочной связи с девицей, отказавшийся отстаивать свою невиновность и отсылавший средства на пропитание этой оболгавшей его девицы, сказал: "Высшее наслаждение – ради Христа быть ненавидимым, изгоняемым, за веру в Бога терпеть всякое оскорбление и позор". Преподобный Максим Грек, несправедливо осужденный княжеской и церковной властью, пребывавший в заточении, на 17 лет отлученный от Святого Причастия, написал углем на стене своей волоколамской темницы дивный канон Святому Духу, читаемый в Церкви до сих пор.

Свет Евангелия! Нет, не дано ему погаснуть в мире, исполненном безумия. До последнего момента человеческой истории, до последнего дня этого мира пребудут души, навсегда им просвещенные, только им живущие...

Священник Владислав КУМЫШ
г. Нарва

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПОМЕСТНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Статистические данные о Румынской Православной Церкви

По случаю Национального церковного собрания, проходившего в Бухаресте 3-6 февраля 1995 года, руководители Румынского Патриархата опубликовали статистические данные о нынешнем положении Православной Церкви в Румынии, свидетельствующие о ее быстром возрождении, несмотря на материальные трудности, испытываемые ею. Основой этого возрождения послужило духовное и монашеское движение, активизировавшееся в течение последних десятилетий. Оно дало румынскому Православию таких видных деятелей, как отец Димитру Станилоаз, скончавшийся в 1993 году.

Как отмечают руководители Румынской Православной Церкви, это возрождение отражает желание "свидетельствовать о присутствии Евангелия в условиях современной Румынии".

Согласно официальному сообщению Патриархата, в 22 епархиях Румынской Церкви насчитывается сегодня 12 546 храмов, распределенных по 8941 приходу. В 1994 году было завершено сооружение 43 новых церквей, продолжается строительство 97 и начато сооружение 74 церквей. Духовенство состоит из 31 епископа, 8727 священников и 41 диакона. Насчитывается 216 мужских монастырей и находящихся в их ведении учреждений, в которых подвизаются 2244 монаха, и 135 женских общин (3937 монахинь). За рубежом румынские православные общины разделены на четыре епархии с 167 приходами (три епископа и 170 священников).

Церковь располагает многочисленными и разнообразными образовательными учреждениями. Сегодня в 14 университетских центрах имеются богословские факультеты, на каждом из которых

ведется обучение по следующим направлениям: богословие и пастырство, богословие и философия, богословие и социальное служение, богословие и культура, богословие и христианская археология. Число студентов достигает 5641, из них 3206 мужчин и 2419 женщин. Церковь имеет 28 семинарий, где учатся 5524 человека, 12 регентских школ, 5 школ, в которых ведется обучение по вопросам социального служения. Кроме того, священники и миряне ведут религиозные занятия в 11 358 государственных школах.

50 священников проводят службы и религиозные занятия в больницах страны, 33 священника постоянно посещают тюрьмы, 41 – работает в учреждениях для пожилых людей и 65 – в сиротских приютах. Некоторые из этих учреждений имеют собственную часовню (49 в больницах, 24 в тюрьмах, 7 в домах для престарелых и инвалидов, 4 в армейских казармах). В прошлом году Румынский Патриархат и различные епархии выпустили 33 названия периодических изданий.

Члены Священного Синода и Национального Церковного собрания (Церковный Собор), когда их попросили прокомментировать эти цифры, подчеркнули важность развития миссионерской деятельности различными церковными структурами. В официальном сообщении Патриархата отмечается, что они выдвинули несколько предложений, которые должны "способствовать развитию духовной жизни православных верующих и укреплению моральных ценностей в современном румынском обществе".

Священный Синод, заседавший в феврале с. г., с большим удовлетворением ознакомился с предложением Румынской

Католической Церкви византийского обряда начать переговоры с Православной Церковью для урегулирования споров между двумя Церквями по вопросу о праве собственности на некоторые культовые здания. Священный Синод приветствовал это предложение и напомнил о своем намерении поддерживать идею диалога и уважать свободное волеизъявление

верующих. Священный Синод принял решение организовать в этом году большую экуменическую конференцию на тему "Примирение: Божий дар и источник новой жизни", в которой примут участие представители всех религиозных направлений страны.

А. КУПРИН

О Православной Церкви в Японии

О Православии в Японии, появившемся там во второй половине XIX века, еще мало известно. Лишь такие трагические события, как землетрясение в Кобе 17 января нынешнего года, напоминают нам о его существовании. В интервью, недавно опубликованном в греческом православном миссионерском журнале "Планета этни" (1994, №49), отец Иоанн Такахаси, японский православный священник, говорит о положении молодой Японской Православной Церкви и о проблемах, с которыми она сталкивается.

Появление Православия в Японии связано с прибытием в страну в 1860 году молодого русского иеромонаха Николая (Касаткина), скончавшегося в 1912 году в сане архиепископа Японского и канонизованного в 1970 году. Его преемником стал епископ Киотосский, позднее митрополит Японский Сергей (Тихомиров; †1945). Благодаря энергичной деятельности Владыки Николая там возник миссионерский центр. За пятьдесят лет он крестил более 34 тысяч человек, перевел на японский язык Новый Завет и литургические тексты и построил в самом центре Токио величественный собор Воскресения, известный и сегодня под названием "Николай-до" (дом Николая).

В 1870 году Святейший Правительствующий Синод учредил Русскую Духовную Миссию в Японии. В 1970 году Священный Синод в соответствии с выраженным желанием всей иерархии Русской Православной Церкви даровал Японской Православной Церкви автономию.

Как утверждает отец Иоанн Такахаси, в Японской Православной Церкви сегодня насчитывается 30 тысяч верующих, и это число продолжает расти, хотя обращения в Православие более редки по сравнению с началом века. Японцы проявляют интерес к Православию по разным причинам. Некоторые, побывав в Греции или России, обнаружили существование православного христианства и

Святитель Николай, архиепископ Японский

по возвращении хотят узнать о нем больше. Многие японцы имеют представление об иконах и ценят их. Меньшую группу составляют те, кто имеет связи с православными семьями, кто присутствовал на богослужениях или участвовал в общественной деятельности православных приходов. Наконец, некоторые японцы, увидев православную церковь, входят в нее просто из любопытства.

Митрополит Феодосий с клириками и мирянами после богослужения

Число приходов, включая общины, совершающие богослужения в домовых храмах, достигает 150. Однако насчитывается всего 27 священников и пять диаконов. Большинство культовых мест находится на Хоккайдо и в центре страны; на Косю, самом южном из крупных островов Японии, – лишь две церкви. Все духовенство, включая и Митрополита Феодосия, возглавляющего Японскую Православную Церковь с 1972 года, – японцы, получившие духовное образование в Токийской православной семинарии.

Церковь издает ежемесячный журнал "Сейкю-Дихо" ("Православный вестник"). С 1973 года она является членом Всемирного Совета Церквей.

Японская Церковь стремится активизировать распространение Православия и развивать благотворительную деятельность. Когда происходят землетрясения и вулканические извержения, Церковь собирает средства для пострадавших. Японские православные оказывали помощь детям Чернобыля и Армении после землетрясения в Спитяке.

Православная Церковь в Японии, по словам отца Иоанна Такахаси, сталкивается с большими проблемами. Япония отличается высокоразвитой материалистической культурой, и необходимо понять

образ жизни японцев, чтобы оказывать духовное влияние на общество: "Нужно знать подход к человеку, который живет исключительно в материалистическом измерении". С другой стороны, эта среда является агрессивной в отношении каждого верующего, который должен "удвоить свои усилия и непрерывно вести внутреннюю борьбу, чтобы защитить веру, в противном случае она будет утрачена".

"Очень много японцев живут поверхностной жизнью, – говорит отец Иоанн Такахаси. – Они живут в фантазмагорическом мире, в мире грез. Это мир совершенно ложный и искусственный, являющийся лишь проекцией воображаемого мира". Православный священник отмечает: "Мы хотим освободить людей от этого искусственного образа жизни. Этому абстрактному миру мы хотим противопоставить реальный мир, мир, который существует в Церкви".

Отец Иоанн Такахаси написал несколько работ на японском языке по истории Православия и богословию иконы, это, в частности, "История Византийской империи (1993)", "Греческая Православная Церковь", "Русское Православие", "Душа икон" (три издания).

А. КУПРИН

Новые указатели библиографических пособий по русской духовной литературе

В последние годы неоднократно поднимался вопрос о создании полной библиографии православной литературы. Необходимой предпосылкой для осуществления этого замысла являются выявление и учет как можно большего числа библиографических указателей по этой литературе. Первые шаги в этом направлении сделаны, и важно, чтобы они не прошли незамеченными. Ниже приводятся краткие сведения о двух указателях, появившихся в последние два года.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ: Справочные и библиографические издания: Аннотированный указатель / Сост.: Э. А. Восканян, И. В. Малахов. – М.: Рос. гос. б-ка, 1993. – 42 с. – 400 экз.

Указатель учитывает справочную и библиографическую литературу, изданную на русском языке как в России, так и за ее пределами с начала XIX века до 1992 года. В нем указаны отдельно изданные пособия, хранящиеся в Российской государственной библиотеке, с указанием шифра хранения. Указатель содержит 129 библиографических записей (включая несколько нумерованных). Из них 123 относятся к разделу “Русское Православие”, четыре – к разделу “Раскол. Сектанство”, две – к разделу “Русская Православная зарубежная Церковь”. Справочные издания (всевозможные энциклопедии, словари, списки и т. д.), которым посвящено 45 записей в трех разделах, представляют собой ценнейший вид источников, необходимых при работе с духовной литературой. Незаменимым пособием по справочной литературе периода с XV века до 1917 года является фундаментальный библиографический указатель “Справочники по истории дореволюционной России” (2-е изд. – М., 1978. – 639 с.).

С наибольшей тщательностью описаны указатели церковной периодики, которым посвящена 61 библиографическая запись. Включены как общие указатели различных журналов, так и указатели их содержания. На первом месте по количеству записей находятся указатели к Епархиальным Ведомостям. Учтены крупные библиографические пособия, а также каталоги библиотек Духовных академий, Московской и Петербургской синодальных типографий, частных собраний и некоторые другие. Аннотации не дублируют библиографическое описание, но дополняют его таким образом, чтобы дать ясное представление об объеме издания, его хронологическом охвате, структуре, наличии справочно-поискового аппарата. Подавляющее большинство учтенных материалов – дореволюционные библиографические пособия. Только каталог книг Московской духовной академии (Т. 1–5. М., 1881–1910) содержит сведения о почти 23 тысячах изданий. Помещен вспомогательный указатель авторов, составителей, редакторов и работ, описанных по заглавиям.

МАТЕРИАЛЫ К УКАЗАТЕЛЮ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, 1801 – 1992 / ВГБИЛ, Синод. б-ка; Сост.: В. К. Степанов; Предисловие священника А. Троицкого. – М.: Рудомино, 1994. – 63 с. – 500 экз.

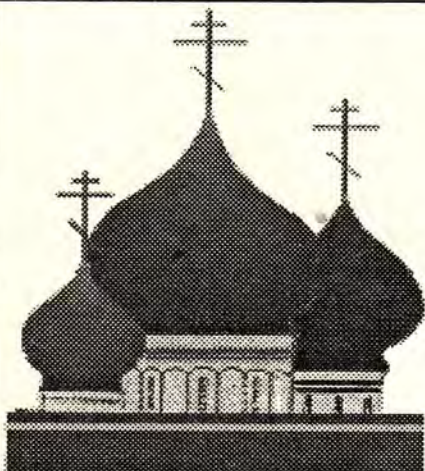
Данный указатель – первая попытка создать достаточно подробный перечень библиографических пособий по русской духовной литературе. Учтено 298 названий отдельно изданных, а также прикнижных и пристайейных списков литературы, вышедшей в свет на русском языке в 1801 – 1992 годы в России (СССР) и за рубежом.

Основные рубрики: указатели библиографических пособий, указатели литературы общего содержания, указатели духовной литературы общего содержания, указатели книг церковнославянской печати, каталоги библиотек (в том числе светских, Духовных академий и семинарий, монастырей и храмов), каталоги частных собраний, издательские и книготорговые каталоги (в том числе издательств и типографий, книжных магазинов, монастырей, а также духовно-просветительных и религиозных обществ), рекомендательные указатели духовной литературы, отраслевые указатели с разделами духовной литературы, тематические указатели духовной литературы, библиографические указатели духовной литературы, разное. Как отмечено в предисловии к указателю, его составителем сделана попытка “описания всех возможных печатных библиографических источников, в совокупности максимально полно отражающих книги духовного содержания, вышедшие с начала XIX века до наших дней”. Учтено и несколько машинописных пособий, в частности, трехтомный “Каталог систематический (по дисциплинам) русских книг, находящихся в библиотеке Ленинградской духовной академии” (Л., 1954). Большая часть библиографических пособий, учтенных в указателе, снабжена аннотациями, имеется вспомогательный именной указатель.

Учтенные в обоих пособиях библиографические издания содержат информацию о многих десятках тысяч книг и статей, созданных в течение нескольких веков русской и славянской книжности.

С выходом в свет представленных вниманию читателей пособий можно ожидать активизации работы библиографов и богословов по созданию библиографических указателей русской духовной литературы. Разные по замыслу, принципам отбора, целевому назначению, исполнению, оба указателя выполняют одну общую задачу – способствуют дальнейшей работе в области библиографирования книги.

К. ТАРАСОВ

Акционерное общество закрытого типа

Фирма "РИК"

ДЛЯ ВАШЕГО ХРАМА

**Уникальный
крупногабаритный поделочный
материал
"под сусальное золото"**

Широко применяется в качестве кровли куполов, для изготовления окладов икон и культовых принадлежностей

ОБЛАДАЕТ:

- цветом натуральной позолоты с зеркальным блеском;
- высокой противокоррозийной стойкостью;
- легко гнется, режется, чеканится и формуется.

Отличается от аналогов с натуральным золочением повышенными эксплуатационными характеристиками.

Успешно использован для облицовки куполов храма Двенадцати апостолов, Флоро-Лаврского храма, храма Преподобного Сергия Радонежского в Туле, Знаменского собора г. Кемерово, собора г. Нефтеюганска Тюменской области, храма Преображения Господня г. Москва (в Тушино) и многих других храмов по всей России.

Срок гарантии не менее пятидесяти лет

Цена на нашу продукцию договорная.

Обращаться в **Москве по тел. 4610737: утром, с 12 до 13 час. и с 18 час.**

От редакции "Журнала Московской Патриархии"

Уважаемые читатели и подписчики "Журнала Московской Патриархии"! В связи с реорганизацией Издательского отдела Московского Патриархата выпуск нашего Журнала был временно приостановлен. Приносим Вам свои извинения и сообщаем, что регулярный выпуск "ЖМП" будет возобновлен, начиная с настоящего № 1-4 1995 года (будет также выпущен и № 11/12 за 1994 год).

ЛР № 030587 от 29.12.93

Подписано в печать 13.09.95.

Индекс 71157. Тираж 10.000 экз. Формат 70 x 108/16. Усл. печ. л. 6,72.

Отпечатано в Художественно-производственном предприятии
Русской Православной Церкви "Софрино".

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Икона XVI века

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ